

ТРИ ПИСЬМА А. С. СУВОРИНА К ТУРГЕНЕВУ
(1875–1876)

Публикация С. А. Ипатовой

В обширном эпистолярном наследии «короля» русской прессы, известного критика, журналиста, издателя газеты «Новое время», драматурга Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912) письма к Тургеневу занимают скромное место, однако значение их для изучения историко-литературного процесса второй половины XIX века трудно переоценить. Их ценность обусловлена, прежде всего, значимостью фигуры писателя, а также необыкновенной содержательностью обсуждаемых тем и вопросов, актуальных для бурного литературного контекста эпохи 1860-х — 1870-х годов. Сохранившиеся письма Суворина охватывают 1875–1876 годы, время их наиболее интенсивного общения, которое длилось более двадцати лет. В своих фельетонах, рецензиях, обзорах, беллетристических произведениях, частных письмах Суворин не раз так или иначе откликнулся на тургеневские произведения, давая им иногда противоречивые, но неизменно неординарные оценки, в соответствии и со своими эстетическими взглядами, довольно устойчивыми, и с конъюнктурой текущего момента. Творчество Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова оставалось для Суворина на протяжении всей жизни объектом пристального, зачастую пристрастного, но неизменно трепетного отношения современника, осознающего величие этих имен для русской культуры. Его отдельные высказывания, тонкие критические наблюдения и оценки, собранные воедино, могли бы составить целую книгу, а тема «Суворин — литературный критик» могла бы стать предметом отдельного исследования, в котором существенную главу заняло бы имя Тургенева.¹

Первая их встреча произошла в Москве, в доме Е. В. Салиас-де-Турнемир, в самом конце августа 1861 года, когда писатель приехал из Спасского-Лутовинова, только что закончив роман «Отцы и дети». Суворин, недавний воронежский учитель, начинающий журналист, приглашенный хозяйкой дома в предпринятое ею издание — журнал «Русская речь»,² так вспоминал эту встречу: «Человек шесть сидело нас в уютном кабинете г-жи Тур. Тургенев тогда еще не был сед, как изображен он теперь на портрете. Впрочем, у меня осталось очень смутное воспоминание об его лице, ибо я взглядывал на него робко, с некоторым благоговением, как на

¹ Теме «Тургенев и Суворин» посвящена глава обстоятельной книги: *Динерштейн Е. А. А. С. Суворин: Человек, сделавший карьеру*. М., 1998. С. 207–218.

² Суворин приехал в Москву из Воронежа в июле 1861 г. и прожил там до декабря 1862 г., когда после закрытия «Русской речи» был приглашен В. Ф. Коршем в Петербург для работы в «С.-Петербургских ведомостях».

знаменитость. Коренастый, высокий ростом, он почти не садился и рассказывал, сильно жестикулируя, больше все стоя, преимущественно обращаясь к очень хорошенькой женщине, С. А. Ф—вой,³ находившейся тут же. Он был, как говорится, в ударе и почти не умолкал. Остроумная речь его так и лилась потоком, вызывая на лицах присутствующих самое веселое выражение. <...> В тот же вечер он рассказал свою „Собаку“. Рассказ этот был так живописен и увлекателен, что производил огромное впечатление. Когда впоследствии я прочитал его в печати,⁴ мне он показался бледной копией с устного рассказа Тургенева. Невольно думалось — и это была правда, — что, садясь писать „Собаку“, Тургенев задавался опасением, как бы читатели и критики не подумали, что он сам верит в такое таинственное приключение; ему хотелось сохранить не только полную объективность, но даже придать повествованию шуточную форму, между тем как подобные рассказы, с фантастической завязкой, тогда только и хороши, когда художник сам верит в чудесное, по крайней мере на то время, когда пишет. <...> Устный рассказ о собаке потому и производил впечатление, потому и был хорош, что Тургенев рассказывал с увлечением, с верой: он даже бледнел и лицо его принимало оттенки ужаса в драматических местах.⁵ Едва ли Тургенев в эту встречу обратил внимание на начинающего робкого журналиста.

Параллельное сотрудничество, помимо журнала Е. Тур, в таких изданиях, как «Современное слово», «Отечественные записки», «Современник», «Время», составило Суворину некоторое имя в журнальном мире. После закрытия «Русской речи» какое-то время он жил случайными заработками, составляя популярные брошюры на исторические темы, пока в конце 1862 года не последовали сразу два предложения о сотрудничестве от А. А. Краевского и В. Ф. Корша. Суворин выбрал последнего.⁶ В редакции «С.-Петербургских ведомостей» на протяжении двух лет Суворин лишь секретарствовал — держал корректуры, ездил в типо-

А. С. Суворин
Фотография А. И. Денъера
Петербург, 1878 г.

³ Феоктистова Софья Александровна (урожд. Беклемишева), жена Е. М. Феоктистова. Суворин раскрыл ее имя в изложении того же эпизода в предисловии ко второму изданию своей книги, составленной в 1866 г. из фельетонов «С.-Петербургских ведомостей» и арестованной цензурным комитетом (см.: *Суворин А. С. Всякие. Очерки современной жизни*. 2-е изд. СПб., 1909. С. XII).

⁴ Рассказ «Собака» по рекомендации П. В. Анненкова был отдан в газету В. Ф. Корша: *СПбВед.* 1866. 31 марта (12 апреля). № 85. С. 1–2. См. также: *ПССуП(2). Соч.* Т. 7. С. 232–246; 499–507, коммент. Г. Ф. Перминова при участии Н. Н. Мостовской.

⁵ *Суворин А. С.* По поводу «Отцов и детей» (Из моих воспоминаний) // Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина): В 2 кн. СПб., 1875. Кн. 2. С. 211–213. Впервые этот очерк с некоторыми разночтениями был опубликован: *СПбВед.* 1870. 11 января. № 11. С. 1 («Недельные очерки и картинки»; псевд. «Незнакомец»).

⁶ Подробное об этом периоде см.: *Динерштейн Е.* Публицист «крайних убеждений»: Путь А. С. Суворина к «Новому времени» // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1995. Вып. 6. С. 243–246.

графину, к цензорам, однако с 1864 года началась его активная журналистская деятельность.

Первой своей литературной работой у Корша Суворин считал повесть «Всякие», но когда продолжение ее в газете стало невозможно, он решил издать ее отдельной книгой (под псевдонимом «А. Бобровский»). Так случилось, что представление в цензуру уже отпечатанной книги совпало с выстрелом Д. В. Каракозова (4 апреля 1866 года) и книга, повествующая о хороших нигилистах,⁷ была арестована. Последовал длительный судебный процесс, едва не кончившийся катастрофой, так как повесть была признана «вредной» за «одобрение и оправдание воспрещенных законами действий». Если бы не блестящая речь защитника К. К. Арсеньева,⁸ Суворина могла постигнуть участь литераторов, заподозренных в связях с Каракозовым, когда в мае — начале июня последовали аресты (братья В. и Н. Курочкины, Д. Д. Минаев, В. А. Слепцов, П. Л. Лавров).

Интересно, знал ли Тургенев, что на первой странице опальной книги фигурировало его имя как создателя образа нигилиста Базарова. Герой повести князь Иван Петрович Щебынин «слыл между своими знакомыми в некотором роде за нигилиста», когда вышли «Отцы и дети», он «с упоением читал критику г. Писарева, покупал его фотографические карточки, а критику г. Антоновича бранил беспощадно». Князь находил в Базарове «родственные себе черты» и какое-то время «прилежно его копировал».⁹ В приговоре Окружного суда говорилось: «...выведен князь Щебынин, личность бесхарактерная, размазня, как его называют в повести. Он стоит также за нигилистов и некоторое время даже корчил Базарова; но несмотря на это, не пользовался доверием нигилистов».¹⁰ В повести, изданной Сувориным лишь в 1909 году с приложением стенограммы первого в истории судебного разбирательства над книгой, действовали герои, под прозрачными именами которых легко читались современники: Н. Г. Чернышевский, М. Н. Катков, П. А. Вяземский, С. М. Соловьев, графиня Салиас и др. Повесть, интересная не столько своими художественными достоинствами, сколько установкой «на злобу дня», легла в основание дальнейшего стиля работы и славы журналиста.

За двенадцать лет работы в газете «С.-Петербургские ведомости» Суворин опубликовал более четырехсот фельетонов, среди которых особой популярностью у читателей пользовались его воскресные «Недельные очерки и картинки», появлявшиеся под псевдонимом «Незнакомец». Один из современников вспоминал о Суворине этих лет: «Его блестящими, остроумными фельетонами зачитывалась молодежь, а он ее революционизировал, внушал ей презрение к старому быту, неуважение ко всякому „начальству“».¹¹ По воспоминаниям П. Д. Боборькина, познакомившегося с ним через графиню Салиас, Суворин «работал уже в то время у Корша, исполнял секретарские обязанности и вырабатывал из себя того радикального

⁷ В письме от 21 сентября 1865 г. Суворин признавался своему воронежскому приятелю, литератору М. Ф. Де-Пуле: в повести «Всякие» «я задался мыслью снять несколько те черные краски, которые положены на так называемых нигилистов такими мерзавцами, как Лесков (Стебницкий)...» (имелся в виду роман «Некуда», 1864). См.: А. С. Суворин. Письма к М. Ф. Де-Пуле / Публ. М. Л. Семановой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 181.

⁸ Речь Арсеньева была построена на том, что неблагонадежные, с точки зрения государственного и общественного порядка, персонажи не выражают мыслей своего автора, в то время как обожительные герои наделены взглядами самого писателя. Окончательно запутав прокурора и членов Судебной палаты, Арсеньев добился смягчения приговора до ареста на гауптвахту и уничтожения книги (см.: Суворин А. С. Всякие. Очерки современной жизни. С. 28–54).

⁹ Там же. С. 1.

¹⁰ Там же. С. 6 (2-й паг.).

¹¹ Изгоев А. С. <Ланде А. С.> А. С. Суворин // *РМысль*. 1912. № 9. Отд. III. С. 2.

„Незнакомца”, который позднее приводил в восхищение тогдашнюю оппозиционную публику». ¹²

Тургенев, встретившись с Сувориным в Париже в декабре 1871 года, писал Я. П. Полонскому 21 февраля (5 марта) 1873 года, что видел его «раза три. Он мне нравится; но как он нервен!». ¹³ В конце декабря ст. ст. 1871 года в Париже, видимо по просьбе Суворина, Тургенев передает ему вместе с письмом автобиографию для планируемого «литературного портрета» писателя: «Вот, любезнейший Суворин, желаемый Вами биографический очерк. В нем мало интересных фактов, как во всякой исключительно литературной жизни. Решаюсь послать Вам черновую в надежде, что Вы разберете мой почерк.

Мы еще увидимся до Вашего отъезда? Полагаю, что Вы извлекаете всяческую пользу из Вашего пребывания в Париже.

Дружески жму Вам руку и остаюсь преданный Вам Ив. Тургенев». ¹⁴

В ответ на сообщение Суворина в письме от 25 марта 1875 года о потере этой автобиографической справки, Тургенев пишет: «Что касается до биографических подробностей обо мне — то все данные у Полевого верны — и других, кажется, собирать не стоит». ¹⁵

В конце 1874 года произошла смена издательской аренды и редактора газеты «С.-Петербургские ведомости», это было связано с тем, что либеральная фигура В. Ф. Корша не устраивала правительственные круги. Главным образом, в связи с выступлениями против реакционной реформы среднего образования. Большинство сотрудников, включая Суворина, покинули газету в знак протеста. В прощальном фельетоне Суворин писал: «Я ошибался часто, я брал фальшивые ноты, но я был всегда человеком искренним и любящим литературу <...> ради всего того, что поддерживает нравственную жизнь, что обещает и манит в будущем, что торопит жить и чувствовать и не дает ни опуститься, ни заснуть...». ¹⁶ В письме от 2 (14) января 1875 года к А. В. Топорову Тургенев писал, используя щедринское выражение: «Мне очень жаль старой „Пенкоснимательницы” — и особенно жаль фельетонов Незнакомца. Видаете ли Вы Суворина? Передайте ему в таком случае выражение моего сожаленья и сочувствия». ¹⁷ А в письме к самому Суворину от 14 (26) февраля 1875 года Тургенев писал: «Не нужно мне Вам рассказывать, как искренно я сожалел о катастрофе, постигшей „П<етер>бургские ведомости” — и особенно об исчезновении Ваших фельетонов, которых я всегда ожидал с нетерпением. Неужели Ваше молчание долго продолжится? Я уже писал Стасюлевичу, что я на его бы месте непременно завербовал бы Вас к себе — и печатал бы каждое первое число все 4 воскресных фельетона — сподряд; и далее: «...Вы очень хорошо сделаете, собравши воедино лучшие из Ваших статей — и я заранее заявляю претензию на один экземпляр». ¹⁸ А Достоевский в одной из записей 1875–1876 годов так сформулировал свое отношение к Суворину: «Есть неискренность и декламация (ругая почти за каждый его фельетон и ужасно любя читать его фельетоны)». ¹⁹

¹² Боборыкин П. Д. Воспоминания: В 2 т. М., 1965. Т. 1. За полвека. С. 379 (Ср. литературных мемуаров). См. также: С. 399.

¹³ ПССиП(2). Письма. Т. 12. С. 113.

¹⁴ Там же. Т. 11. С. 188; см. также: С. 493–494.

¹⁵ Там же. Т. 14. С. 61; см. также: С. 294.

¹⁶ См.: Незнакомец <Суворин А. С.>. Прощальный фельетон // НВР. 1874. 29 декабря (10 янв. 1875). № 357. С. 1.

¹⁷ ПССиП(2). Письма. Т. 14. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 32. См. также письмо к Стасюлевичу от 6 (18) января 1875 г.: Там же. С. 9.

¹⁹ Достоевский. Т. 24. С. 130.

Последовав совету Тургенева, Суворин предпринял издание своих лучших статей, фельетонов и рассказов, объединив их в два тома под названием «Очерки и картинки» (СПб., 1875). В это собрание довольно разношерстного по тематике материала были включены литературные портреты лишь двух русских писателей — Л. Н. Толстого и Тургенева, очерк о котором посвящен, в основном, роману «Отцы и дети», особенно выделяемому Сувориным. В статье, озаглавленной «По поводу „Отцов и детей“ (Из моих воспоминаний)» — практически одноименной объяснению самого Тургенева по поводу романа, — Суворин пишет, что «Отцы и дети» — это лучшее произведение писателя, а Базаров «превосходен», хотя, «говоря откровенно, между молодежью едва ли были Базаровы: такой тип испугал ее отчасти, отчасти поселил в ней зависть; Писарев узнал себя в Базарове, но это напрасно: он был несравненно мягче, деликатнее и несравненно дружелюбнее относился к действительности. В таком ярком лице, как Базаров, Тургенев скорее создал образчик радикала, по которому стали выкраиваться некоторые российские юноши, понявшие внешность Базарова. <...> даже городовые узнали слово „нигилист“, и на каждого мужчину с длинными волосами, особенно шершавого, указывали как на такого <...> Озлобление критиком на Тургенева собственно объясняется изобретенным им словом „нигилист“. У нас слова постоянно играли большую роль <...>».²⁰

Через год вместе с В. И. Лихачевым Суворин приобретает газету «Новое время» (№ 1 газеты вышел 29 февраля 1876 года). Занятый подбором сотрудников для только что приобретенной и реформируемой им газеты, Суворин обращается ко многим писателям: Л. Н. Толстому, Тургеневу, Лескову, Некрасову, М. Е. Салтыкову и др. Тургенев откликнулся на приглашение написать статью для газеты. Так, в письме к Суворину от 23 февраля (6 марта) 1876 года он пишет: «...Вы можете быть уверены, что я серьезно намерен сдержать мое обещание — и сдержу его, как только будет возможно. Поддержать издание, в котором Вы — главный участник, для меня дело совести».²¹ А в письме от 22 марта (3 апреля) 1876 года замечает: «Я читаю Ваш журнал с великим удовольствием, желаю ему всяческих успехов — и, как только будет возможно, постараюсь сдержать свое обещание».²²

Весной 1876 года Тургенев, представляя интересы Э. Золя, выступил посредником и обратился к Суворину с письмом, в котором предложил приобрести для его газеты право перевода романа Э. Золя «Западня», публикация которого началась в фельетонах парижской газеты «*Bien public*», однако Суворин не считал возможным принять это предложение. Одновременно с Сувориным с приглашением о сотрудничестве к Золя обратились Ф. П. Баймаков, новый издатель «С.-Петербургских ведомостей», а также редакция «Отечественных записок». Однако Золя не торопился с окончательным ответом, полагая необходимым получить согласие Стасюлевича, сотрудником которого он являлся, и вместе с тем продолжал вести переговоры с редактором «Нового времени». Возможно, именно это обстоятельство отчасти послужило причиной охлаждения в отношениях Тургенева и Суворина.

9 (21) апреля 1876 года Тургенев писал Суворину о Золя: «Я ему говорил о Вашем предложении (насчет участия в „Новом времени“ два раза в месяц), но у него так много работы теперь на руках (он, между прочим, стал театральным рецензентом в „*Bien public*“), что и от этого предложения он принужден теперь отказаться, хотя благодарит за доверие и будет иметь в виду».²³ Осенью 1876 года Суворин через В. И. Лихачева, который был в это время в Париже, вновь безуспешно обратился к Золя с приглашением сотрудничать.²⁴

²⁰ Суворин А. С. Очерки и картинки. Кн. 2. С. 213–217.

²¹ ПССиП(1) Письма. Т. 11. С. 221.

²² Там же. С. 238.

²³ Там же. С. 251.

²⁴ См.: Клеман М. К. Эмиль Золя. Сб. статей. Л., 1934. С. 285–286.

Что касается участия самого Тургенева в «Новом времени», то здесь были опубликованы три произведения писателя: статья «Несколько слов о Жорж Санд. Письмо И. С. Тургенева к издателю „Нового времени“»,²⁵ приложенная к письму к Суворину от 9 (21) июня 1876 года;²⁶ рассказ «Сон»²⁷ и «Рассказ отца Алексея».²⁸ Публикация двух последних повлекла за собой взаимные публичные обвинения и прекращение всяческих отношений.

События развивались следующим образом: в январе — феврале 1877 года Тургенев опубликовал во французском переводе «Рассказ отца Алексея».²⁹ Текст этот не был окончательный и отражал лишь определенную стадию в создании рассказа, поэтому появился на французском языке до планируемой его публикации у М. М. Стасюлевича, которая изначально была намечена на март, а затем перенесена на май 1877 года. Суворин без согласия Тургенева перепечатал рассказ в обратном переводе на русский язык под заглавием «Сын попа» и с подстрочным примечанием: «Этот не являющийся еще на русском языке рассказ И. С. Тургенева помещен в февральских номерах „République des Lettres“».

Протестуя против маневра Суворина, Тургенев выступил с открытым письмом в редакцию газеты «Наш век», в котором квалифицировал его действия как «бесцеремонность», да «еще с таким подстрочным замечанием, что читатели могут, пожалуй, принять этот перевод за принадлежащий мне русский текст».³⁰ Суворин ответил «Открытым письмом», в котором доказывал свое право на публикацию и обвинял писателя в заискивании перед Западом, приведя в пример публикацию рассказа «Сон» сначала в немецком переводе, без предупреждения редакторов «Нового времени», а уже затем в «Новом времени», куда рассказ был обещан изначально.³¹ Тургенев вновь ответил через газету «Наш век», опровергая обвинения Суворина.³²

Эта публичная полемика стала предметом широкого обсуждения в печати. П. В. Анненков, наблюдая за конфликтом по газетам, писал Тургеневу 2 (14) мая 1877 года: «...замечу, что не было никаких причин возлагать на Суворина упования в тонкости морального и житейского чувства. Никогда он сим не отличался, но только владел собой хорошо, поджидая минуты, когда можно будет распуститься и пожить на всей своей воле. Минута эта и наступила. Понесся он теперь, спрятав голову в колени, так что жутко становится и неизвестно, где и как бег свой прекратить. Я только плечами пожимал, читая его наставление вашей милости. „Нарочно, говорит, такую мерзость с Вами учинил и впредь чинить буду, чтобы отучить от презрения к русскому языку!“».³³ «А что Суворин врет — так уж ему такой положен предел. Вот выработался гад <...> В сравнении с ним Булгарин является чуть ли не идилической фигурой».³⁴ В итоге отношения, а также переписка между Тургеневым и Сувориным прекратились окончательно.

²⁵ См.: *НВр.* 1876. 15 (27) июня. № 105. С. 1.

²⁶ См.: *ПССиП(1) Письма.* Т. 11. С. 274–275.

²⁷ См.: *НВр.* 1877. 1 (13), 2 (14) января. № 303–304.

²⁸ У Суворина рассказ публиковался под названием «Сын попа» (см.: *НВр.* 1877. 6 (18), 7 (19) апреля. № 395–396).

²⁹ См.: *La République des Lettres* (1877. 28 janvier, 4, 11 février. Vol. III. Sér. 2; под названием «Le fils du pope»).

³⁰ *ПССиП(1) Соч.* Т. 15. С. 168. Впервые: *Наш век.* 1877. 19 апреля. № 48. С. 3; перепечатано в *СПбВед* (1877. 21 апреля. № 109).

³¹ См.: *НВр.* 1877. 24 апреля (6 мая). № 413. С. 1–2.

³² См.: *ПССиП(1) Соч.* Т. 15. С. 171–172. Впервые: *Наш век.* 1877. 8 мая. № 67. С. 3. Подробнее об этом см.: *ПССиП(2) Соч.* Т. 9. С. 462–464, 470, 473–474; *ПССиП(1) Соч.* Т. 15. С. 379–382.

³³ *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 56–57.

³⁴ *ПССиП(1) Письма.* Т. 12. Кн. 1. С. 261.

На смерть Тургенева Суворин откликнулся некрологической статьей, в которой было сказано, что Тургенев был любимым писателем, чьи «художественные, чудные, пророческие речи» вся Россия «слушала с восторгом».³⁵ Когда В. П. Гаевский и М. М. Стасюлевич в 1884 году предприняли издание писем Тургенева, Суворин предоставил девять писем Тургенева, адресованных ему.

Публикуемые три письма 1875–1876 годов пришлись на лучший период в их отношениях. Далеко не каждому из своих многочисленных корреспондентов Суворин, прошедший тернистый путь от бедного провинциального учителя до одного из столпов русской журналистики последней трети XIX века, создателя издательской империи, доверял свои личные трагедии и переживания. Как талантливый человек он, безусловно, был интересен Тургеневу.

Письма воспроизводятся по автографам, хранящимся в Рукописном отделе ИРЛИ: № 5828, в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, за исключением характерных особенностей авторского написания, сохраняемых в публикации. Третье письмо, публикуемое здесь, было впервые напечатано М. К. Клеманом в т. 31–32 «Литературного наследства» в 1937 году.

1

19 февраля 1875 г. Петербург

19 февр<аля> 1875. СПб.

Я сегодня получил письмо, многоуважаемый Иван Сергеевич, и сердечно благодарю Вас за него.¹ Я Ваших сочинений еще не получил: только третьего дня принес мне Топоров² записку на получение их у Фену.³ Получу завтра и перечту последние Ваши вещи.⁴ Неужели Вы не пишете романы?⁵ Мне кажется, Вам рано складывать руки и рано говорить «ныне отпускаеши».⁶ Это реакционное и в высокой степени пошлое время требует печати художника такого, как Вы, да и на Вас лежит обязанность окончательно стереть тот упрек, который лежит на Вас со времени «Отцов и детей».⁷ Я лично не разделяю общего предубеждения известного радикального лагеря: по мне Базаров — тип симпатичный и даже полезный в гражданском смысле.⁸ Еще на днях я отстаивал этот роман против нападков Елисеева⁹ на одном частном собрании. Я говорил, что явление Базарова было полезно даже с революционной точки зрения: отрицание царило в публицистике, но она не так сильна, как художественный тип, который в сжатых, ярких чертах является представителем революционного направления и действует на читателей так же непосредственно, как разговор задушевный с умным человеком. Этот отрицатель входил в душу читателя, как заговорщик, будя в ней то, что спало, и шевеля и подсказывая то, что рождалось в виде инстинкта. Ошибка не художественная, а социальная заключа-

³⁵ *НВр*. 1883. 28 авг. (9 сент.). № 2693. С. 1–2 (подп. «Незнакомец»). Подробнее о посмертных статьях, посвященных Тургеневу в «Новом времени», см.: *Диперштейн Е. А.* А. С. Суворин: Человек, сделавший карьеру. С. 215–217.

лась в том, что Вы пустили по миру кличку «нигилиста»: ¹⁰ у нас очень опасно играть в подобные обобщения. Но опять же, еще вопрос, насколько навредили Вы этою кличкою русскому развитию и насколько принесли ему пользы. Базаров прошелся по русской земле, как апостол, сея свое учение в виде сжатых афоризмов, видоизменяясь и совершенствуясь, смотря по роду читателей, которые слушали и воспринимали его⁴ учение. Не знаю, достаточно ли ясно я говорю; коротко я хочу сказать вот что: горсть пшеницы, брошенная в землю, дает не одну пшеницу, ибо мудрено, чтоб в этой горсти зерен не замешалось других злаков, а может быть и семян дурной травы; но пшеницы все-таки будет больше. Лонгиновы¹¹ и вся эта реакционная сволочь вышла не из Базарова; это враги его; сам он не то, что был, он бесспорно стал лучше, и лучше в своих отношениях к народу. А что то пренебрежительное, отчасти враждебное отношение к народу существовало даже в лучших русских людях — факт бесспорный. Я сошлюсь на Салтыкова. Он был болен жутким ревматизмом и весною едет на целый год в Италию.¹² Во время болезни его посещали знакомые; один из них, не далее как третьего дня, пришел от него глубоко возмущенный. Это Боровиковский, адвокат.¹³ Он встретил там Достоевского,¹⁴ который напал на народ; Салтыков его поддерживал сначала мягко, а потом с обычной своей грубостью и ядовитым сарказмом. «Что это с Салтыковым случилось? — говорил мне Боровиковский, — неужели он так думает: вот этого я уж никак не ожидал». Мало ли, говорю, чего вы не ожидали, любезный друг. Салтыков — литературный характер и Салтыков — обыкновенный человек — это разница. Мне иногда кажется, что все те гадости, или по крайней мере некоторые из них, которые он изобличает в своей сатире, есть в нем самом. Гоголь даже высказывался в этом смысле, как известно.¹⁵ Кстати: в прошлом году Салтыков говорил мне: «Вы вот говорите, что у меня идеалов нет (он разумеет мою статью в «Вестнике Европы») по поводу его книги «История одного города» — я не люблю этой книги¹⁶), — их у Гоголя так нет, а у меня они есть, да вы признать их не хотите. А у Гоголя попробуйте отрыть эти идеалы? Их совсем нет».¹⁷ Я пробовал возражать, но с Салтыковым это довольно бесполезно.

Я пишу Вам письмо, точно фельетон, перескакиваю с одного предмета на другой. Вы любите Полонского. Я читаю «Пчелу»: что это за дрянь, с позволения сказать. Зачем он в сатиру пускается? Его птичья сатира в «Вестнике Европы» (Летний сад, Крылов и птицы)¹⁸ так же неудачна, как эта собачья сатира в «Пчеле».¹⁹ То ли дело его насекомые, его Кузнецик-Музыкант,²⁰ где ни капли нет сатиры, но бездна поэзии. Базунов его эксплуатирует ужасно, платя ему за редакцию 50 р-ублей>. Вот тоже тип, этот Базунов, с живописным языком и наивностью торгаша. «Яков Петрович, что это за чудесный человек! — говорил он мне. — Как любит он литературу. На днях приезжает в магазин. Нога у

⁴ Было: свое

Б. М. Маркевич

него болит, а он сам приехал: „Нельзя ли, говорит, Александр Федорович, мне жалованье вперед, очень нужно”. Меня даже слеза прошибла при этом виде. Я и думаю: что уж, первый номер вышел, составлен недурно, хотя и можно бы лучше, дать ему вперед можно. Извольте, говорю, Яков Петрович, с моим удовольствием — распишитесь». Мне так и хотелось плюнуть в эту прилизанную и выкрашенную физиономию русского книжного разбойника...²¹

Вчера Маркевич уволен в отставку, по прошению. История со взяткой открылась и наделала пропасть шума в городе.²² Государь велел Потапову²³ расследовать ее. Пот<апов> призывал к себе Баймакова, Сальяса и Маркевича.²⁴ Баймаков все рассказал, всю правду, хотя и не совсем: он успел обменяться с Маркевичем векселями и сказал Потапову, что он 5000 р<ублей> Маркевичу

не давал, а учел только его векселей на эту сумму. Маркевич праздновал трусую²⁵ ужасно и умолял Баймакова не губить его, но Б<аймаков> слушался нас, меня и одного из моих приятелей, и мы ему советовали выдать этого подлеца, который все равно не простит ему болтовни, вследствие которой открылась эта история. Сальяс сыграл в благородные чувства, говоря, что он не останется в газете с Баймаковым, который взятки дает, и с Маркевичем, который взятки берет. Но Сальясу я говорил о взятке и об интриге еще в половине декабря. Он явно шел на скверное дело. Я очень рад, что история теперь обнаружилась и что сам Тимашев²⁶ убедился, как и какими средствами выжили Корша.²⁷ Государь тоже это знает и знает, что газету хотел взять сначала Катков, Георгиевский и Феокистов,²⁸ но подешевле: им хотелось выгнать Корша, ничего ему не заплатив. Маркевич работал вместе с Лонгиновым над докладом Государю о вредности «СПб. ведомостей». Гаевский²⁹ передал мне след<ующее> четверостишие на смерть Лонгинова:³⁰

Стяжал себе почетный^b ореол,
Поборник лжи и мрака:
В литературе раком шел
И умер сам от рака.^c ³¹

^b Вместо зачеркнутого «себе почетный» неизвестным лицом вписано простым карандашом: постыдный.

^c Этим же почерком вписано простым карандашом: (Д. Миннаев).

Милый человек: жил-жил, гадил-гадил и все для каламбура одного. Кого на его место прочтат, Бог весть: говорят одни, что Григорьев³² останется, другие, что будет Мансуров.³³ «СПб. вед<омости>» хотят взять и у Баймакова: в воскресенье у Потапова были Тимашев, Толстой³⁴ и Сальяс и беседовали об этом отнятии. Говорят, Государю угодно было, чтоб Сальяс остался редактором, а так как Сальяс не хочет быть с Баймаковым, то дело идет о передаче газеты Сальясу. Надо Вам знать, что Сальяс, нанимаясь в редакторы, говорил, что первое неудовольствие Баймакова и он выйдет. Баймаков ему об этом напомнил, предлагал ему вознаграждать его покупкою у него 2500 экз<емпляров> «Пугачевцев», еще не распроданных, и покупкою романа, который Сальяс еще не написал и который должен служить продолжением «Пугачевцев».³⁵ Сальяс ему отвечал, что хотя он и обещался удалиться из газеты, но в то время он не знал, что «люди его краски» станут просить его просидеть редактором хотя бы год. Скальковский — это молодой практик, у которого ni foi ni loi^d и который остался в новой редакции, на днях в клубе разразился целой филиппикой против Сальяса, который портит газету и роняет^e ее за те деньги, которые получает от издателя. «А что он такое? Он такая же наемная скотина, как и я». Как нравится Вам это откровенное признание одного из представителей той молодежи, которая идет туда, где деньги дают, и которая за деньги продаст все и всех.³⁶

Мне нечего Вас уверять, что я с большим удовольствием готов делиться с Вами время от времени теми новостями, которые у нас случаются. В Париже недавно умерла Савицкая — она задушила себя угаром. Я не ожидал такой развязки. Я знал эту госпожу очень хорошо в течение десяти лет: она представляла собою замечательный образчик отлично сохранившейся женщины; она умерла сорока лет, но по виду ей можно было дать 30. Мужу ее^f не было и 30-ти. Это ее всегда мучило, она ревновала его и вот конец.³⁷ Знаете ли, какая странность в моей жизни: в 1872 г<оду>, когда был убит Жохов — в этой истории я играл роль³⁸ — целый ряд самоубийств и насильственных смертей среди моих знакомых, не считая трех человек, сошедших с ума: Жохов, Гончарова, Лаврова, моя жена, Комаров, убивший ее,³⁹ и Савицкая. А кружок моих знакомых очень необширен.

Ваш от всего сердца А. Суворин.

Печатается по подлиннику: ИРЛИ. № 5828. Л. 1–2 об.

¹ Это ответ на письмо Тургенева от 14 (26) февраля 1875 г. из Парижа (ПССиП(2). Письма. Т. 14. С. 31–33), в нем он откликнулся на неизвестное «подробное и крайне интересное письмо» Суворина (вероятно, конца декабря 1874 г.), в котором содержались сведения о «современной петербургской физиономии»: «катастрофа» с газетой «С.-Пе-

^d ничего святого (франц.).

^e Далее было: его

^f Далее было начато: бы<ло>

тербургские ведомости», смещение ее редактора В. Ф. Корша, ставшее причиной ухода из газеты большинства сотрудников, включая Суворина, история с взяткой Б. М. Марквичу и др.; здесь же критик, вероятно, сообщал свои планы собрать лучшие свои статьи в книгу («Очерки и картинки»).

² *Топоров Александр Васильевич* (1831–1887) — близкий приятель Тургенева, в 1870-е — 1880-е гг. выполнявший его поручения. Тургенев писал Суворину: «Топоров Вам теперь, вероятно, доставил уже экземпляр последнего издания моих сочинений <речь идет о 8-ми томом издании: Сочинения И. С. Тургенева (1844 — 1868 — 1874). Изд. бр. Салаевых. М., 1874>. Примите его, как от человека одного с Вами лагеря, который и сочувствует Вам, и дорожит Вашим сочувствием» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 33).

³ *Фену Николай Осипович* (1832–1903) — владелец популярного книжного магазина на Невском пр. (дом Армянской церкви), учредитель книгоиздательской фирмы «Фену и К^о», специализирующейся на учебной литературе, дозволенной министерством народного просвещения. Нет никаких сведений, что Тургенев имел деловые отношения с Фену; тираж собрания сочинений писателя в 8 т., изданного в 1874 г., распространялся его московским издателем Ф. И. Салаевым. Вероятно, Фену имел какое-то отношение к распространению собрания сочинений в Петербурге или, скорее всего, это была какая-то оказия. В письме к Топорову еще от 11 (23) декабря 1874 г. Тургенев писал: «...получите Вы от Ф. И. Салаева в Москве 3 полных экземпляра нового издания моих сочинений; один оставьте себе — а другие два доставьте от моего имени г-м А. Суворину и В. Буренину в благодарность за их дружеские отзывы обо мне и защиту моего доброго имени от разных литературных и нелитературных нападок» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 13. С. 234). Экземпляры не были доставлены Салаевым, и 5 (17) февраля 1875 Тургенев вновь повторил свою просьбу Топорову: «Сегодня же написал Салаеву <письмо неизв.>, чтобы он немедленно выслал Вам три экземпляра моих сочинений. <...> Я от Суворина получил очень любезное и интересное письмо <неизв.>» (Там же. Т. 14. С. 27).

⁴ Речь идет о последних произведениях Тургенева, вошедших в собрание его сочинений 1874 г.: «Степной король Лир» (1870), «Вешние воды» (1872), «Конец Чертопханова» (1872), «Стучит!» (1874) и др.

⁵ В это время Тургенев работал над романом «Новь», который начал еще в 1872 г. 30 декабря 1874 г. (11 января 1875 г.) он писал М. В. Авдееву: «...лень проклятая одолела <...>. Однако я всё еще не теряю надежды, что кончу — когда-нибудь — <...> это „последнее сказание“» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 13. С. 248). К зиме 1875/1876 писатель собирался закончить роман и привезти его в Россию: «Если я, наконец, одолею свой роман, — сообщал он Суворину 14 (26) февраля 1875 г., — то непременно привезу его тогда с собою» (Там же. Т. 14. С. 32). Роман был опубликован: *ВЕ*. 1877. № 1–2.

⁶ «Ныне отпускаеши» — слова благочестивого Симеона, увидевшего в храме младенца Христа: «Ныне отпускаеши раба Твоего»; Симеону было предсказано Святым Духом, что он не увидит смерти, пока не встретит Христа (Лк. 2:29).

⁷ Суворин имеет в виду отрицательную оценку романа «Отцы и дети», данную радикальной критикой (например, критик «Современника» М. А. Антонович в статье «Асмодей нашего времени») (*Совр.* 1862. № 3. С. 77–105) утверждал, что роман клеветает на молодое поколение и воспекает «отцов», что роман очень слаб в художественном отношении, что Тургенев дискредитирует Базарова, прибегая к злобной карикатуре).

⁸ Сходные суждения о Базарове Суворин высказал в статье «С.-Петербургских ведомостей» (1870), позже вошедшей в книгу «Очерки и картинки», откликнувшись на одноименную статью Тургенева. В статье «По поводу „Отцов и детей“» (Из моих воспоминаний) Суворин писал, что «Отцы и дети» — это лучшее произведение писателя, а Базаров «превосходен», хотя, «говоря откровенно, между молодежью едва ли были Базаровы: такой тип испугал ее отчасти, отчасти поселил в ней зависть; Писарев узнал себя в Базарове, но это напрасно: он был несравненно мягче, деликатнее и несравненно дружелюбнее относился к действительности. В таком ярком лице, как Базаров, Тургенев скорей создал образчик радикала, по которому стали выкраиваться некоторые россий-

ские юноши, понявшие внешность Базарова. <...> даже городовые узнали слово „нигилист“, и на каждого мужчину с длинными волосами, особенно шершавого, указывали как на такового <...> Озлобление критиков на Тургенева собственно объясняется избранным им словом „нигилист“. У нас слова постоянно играли большую роль <...>» (Суворин А. С. Очерки и картинки. Кн. 2. С. 213–217).

⁹ *Елисеев Григорий Захарович* (1821–1891) — публицист, журналист. Постоянный сотрудник и член редакции «Искры» (1859–1863); с 1860 г. регулярно публиковался в «Современнике», где возглавлял отдел «Внутреннее обозрение» (1861–1865); с 1868 г. руководил публицистическим отделом «Отечественных записок».

¹⁰ В статье «По поводу „Отцов и детей“» Тургенев писал: «...я понимаю причины гнева, возбужденного моей книгой в известной партии. <...> Выпущенным мною словом „нигилист“ воспользовались тогда многие, которые ждали только случая, предлога, чтобы остановить движение, овладевшее русским обществом. Не в виде укоризны, не с целью оскорбления было употреблено мною это слово; но как точное и уместное выражение проявившегося — исторического — факта; оно было превращено в орудие доноса, бесповоротного осуждения, — почти в клеймо позора» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 11. С. 93).

¹¹ *Лонгинов Михаил Николаевич* (1823–1875) — библиограф, мемуарист, поэт-любитель, критик и историк литературы, во второй половине 1840-х гг. был близок редакции «Современника», где стяжал репутацию либерала и неистового обличителя консервативных взглядов; в молодости приятель Тургенева. Позднее перешел на консервативные позиции. С 1871 г. начальник Главного управления по делам печати. А. В. Никитенко писал в своем дневнике 20 ноября 1871 г.: «На место Шидловского назначен М. Н. Лонгинов, орловский губернатор, который в публике известен как отъявленный противник освобождения крестьян, судебного нового устройства, земских учреждений и всех вообще улучшений, какие начаты в нынешнее царствование. Разумеется, от него ожидают самых враждебных действий против печати» (*Никитенко А. В. Дневник*. В 3 т. М., 1956. Т. 3. С. 217; см. также: С. 319. Далее: *Никитенко. Дневник*). «...Сквернейший по всей Руси губернатор, — писал Тургенев Я. П. Полонскому 18 декабря 1871 г., — <...> Сделан начальником нашей несчастной прессы!! Он будет злобствовать <...> со всей ехидностью ренегата» (*ПССиП(2)*. Письма. Т. 9. С. 196).

¹² По воспоминаниям врача Н. А. Белоголового, лечившего М. Е. Салтыкова, в декабре 1874 г. писатель простудился, «у него открылся сильный ревматизм суставов, осложненный воспалением сердца; болезнь приняла такой оборот, что долго боялись за его жизнь, и в конце апреля <12 апреля 1875. — С. И.> его прямо с постели врачи отправили в Баден-Баден», где здоровье его улучшилось, но через год он вернулся в Петербург «уже с резкою болезнью сердца, сделавшей его инвалидом на всю остальную жизнь» (*Белоголовый Н. А. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников*: В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 280 (Сер. литературных мемуаров)). О состоянии Салтыкова Тургенев также знал из писем П. В. Анненкова, который сообщал ему, что писатель собирается ехать на зиму в Италию (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 10).

¹³ *Боровиковский Александр Львович* (1844–1905) — адвокат, поэт, публицист, приятель и постоянный корреспондент М. Е. Салтыкова. В 1874 г. сблизился с Суворинным и некоторое время выступал соавтором по стихотворной части в ряде его фельетонов (псевд.: А. Ферт). На «процессе 50-ти» защищал среди других и Лидию Фигнер, младшую сестру Веры Фигнер, под впечатлением от общения с которой написал стихотворение «К судьям» («Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский...») в форме «последнего слова» подсудимой и посвятил его ей. В начале апреля 1877 г. Тургенев прислал Анненкову (а также В. Рольстону) это стихотворение Боровиковского. В ответном письме от 8 (20) апреля Анненков писал: «Какую прелестную, умильную вещь прислали Вы мне <...>. Песнь о Лидии Фигнер я распространяю в многочисленных списках <...>. Человек ее составивший, очень талантливый человек. Кто бы это такой был?» (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 55). Тургенев познакомился с Боровиковским через Салтыкова (*Щедрин*. Т. 19. Кн. 1. С. 101. См. также: *Летопись (1876–1883)*. С. 254).

¹⁴ Речь идет о встрече Ф. М. Достоевского и Салтыкова, вероятно, 15 февраля, в субботу — факт, не отраженный в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», хотя в его письме к А. Г. Достоевской от 12 февраля 1875 г. (среда) говорится: «... Некрасов в субботу же хочет везти меня к Салтыкову (а я очень хочу завязать это знакомство)» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 2. С. 18). Имеется в виду возобновление личных отношений после перерыва, связанного с ожесточенной полемикой журналов «Время» и «Эпоха» с «Современником» в 1863–1864 гг. (см.: Там же. С. 202, коммент Г. Я. Галаган). Свидетельство Суворина подтверждает факт встречи двух писателей.

¹⁵ В «Выбранных местах из переписки с друзьями» (Гл. XVIII: Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ») Гоголь пишет: «... я стал наделять своих героев, сверх их собственных гадостей, моей собственной дрянью. Вот как это делалось: взявши дурное свойство мое, я преследовал его в другом званьи и на другом поприще, старался себе изобразить его в виде смертельного врага, нанесшего мне самое чувствительное оскорбление, преследовал его злобой, насмешкой и всем, чем ни попоало. <...> Герои мои еще не отделились вполне от меня самого, а потому не получили настоящей самостоятельности» (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1952. Т. 8. С. 294–295).

¹⁶ «История одного города» М. Е. Салтыкова публиковалась в *ОЗ* (1869. № 1; 1870. № 1–4, 9; отд. изд.: СПб., 1870) и сразу же вызвала противоречивые оценки современников. В своей статье «Историческая сатира» (*ВЕ*. 1871. № 4. Подп.: А. Б—ов) Суворин повторил высказанные в письме к Тургеневу обвинения в пренебрежительном отношении Салтыкова к народу, на что сатирик вынужден был возражать печатно. Свою позицию он изложил в письмах к А. Н. Пыпину и в редакцию *ВЕ*: критик, уличивший его в глумлении над народом, «не отличает народа исторического, то есть действующего на поприще истории, от народа как воплотителя идеи демократизма» (см.: *Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 74–76, 78–79, 82–86). Поскольку *ВЕ* не опубликовал «Письмо в редакцию» Салтыкова, полемика с Сувориным продолжилась в рецензии сатирика на «Повести, рассказы и драматические сочинения Н. А. Лейкина» (2 тома; СПб., 1871), ставшей публичным ответом писателя на суворинскую критику (*ОЗ*. 1871. № 5. С. 57–61; *Щедрин*. Т. 9. С. 421–425, 600–601). См. также: Там же. Т. 8. С. 537–538, коммент Г. В. Иванова).

¹⁷ Обвиняя Салтыкова в отсутствии идеалов, Суворин противопоставлял ему Гоголя, у которого лишь одного существовала «величайшая гармония между юмором и сатирой»: «Самые жалкие отребья человечества, вроде чиновника в „Шинели“, возбуждают в нем именно такой смех, сквозь который слышатся слезы»; в конце «Записок сумасшедшего» смех «обращается в вопль сострадания к больному человечеству». «Если отвергать народ, — писал Суворин, — отвергать его здравый смысл и даже простую его житейскую сообразительность, то что же признавать после этого?...» (*Суворин А. С.* Историческая сатира. «История одного города». По подлинным документам изданы М. Е. Салтыков (*Щедрин*). СПб., 1870 г. // Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. С. Ф. Дмитренко. М., 2002. С. 351–355). Незадолго до окончания статьи Суворин присутствовал на обеде у Стасюлевича, где был Тургенев. «Кончаю о Щедрине, — писал он Стасюлевичу <очевидно, в конце февраля — начале марта 1871 г.>, — и дух мой смущается теми похвалами книге, которые я слышал у Вас за обедом у Тургенева. Неужели он это искренне говорил? Для меня это — задача!» (цит. по: *Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 77, коммент В. Э. Бограда).

Отношения между Тургеневым и Салтыковым прервались после публикации романа «Отцы и дети» (1862), в котором сатирик усмотрел памфлет на революционных демократов. В 1870 г. в отношениях между писателями наступил переломный момент, когда Салтыков, по просьбе писателя, выслал ему 20 ноября отдельное издание «Истории одного города», побудившее Тургенева написать рецензию на «эту странную и поразительную книгу». Получив экземпляр отдельного издания, Тургенев в ответном письме к Салтыкову от 30 ноября (12 декабря) 1870 г. писал: «Душевно благодарю Вас за память обо мне и за великое удовольствие, которое доставила мне Ваша книга: прочел я ее немедленно. Не говоря уже о прочих ее достоинствах, эта книга в своем роде драгоценный исторический материал, который ни одним нашим будущим бытописателем обойденным быть не дол-

жен. Под своей резко сатирической, иногда фантастической формой, своим злобным юмором напоминающей лучшие страницы Свифта, „История одного города“ представляет самое правдивое воспроизведение одной из коренных сторон российской физиономии...» (ПССиП(2). Письма. Т. 10. С. 270). Незадолго до этого, прочитав продолжение очерков в № 2 ОЗ за 1870 г., он с восторгом отозвался об этом произведении в письме к Анненкову: «...хотел до чихоты. Он нет, нет, да и заденет меня; но это ничего не значит: он прелестен» (Там же. С. 140; об ошибочной датировке письма см.: *Летопись (1867–1870)*. С. 168, 201).

В отличие от Суворина, Тургенев высоко оценил «Историю одного города», опубликовав в популярном английском журнале «The Academy» рецензию, где писал: «В Салтыкове есть нечто свифтовское: этот серьезный и злобный юмор, этот реализм, трезвый и ясный среди самой необузданной игры воображения <...>» (ПССиП(2). Соч. Т. 10. С. 265). Отдельный оттиск этой статьи Тургенев подарил Салтыкову. «Завидя меня, — рассказывал Салтыков Л. Ф. Пантелееву, — Тургенев сам подошел ко мне и при этом дал мне оттиск своей статьи о моей „Истории одного города“ <...>. Тургенев сравнивал меня с Свифтом. Я недавно <в 1883. — С. И.> перечитал Свифта; хотя при издании и была статья В. Скотта, все же трудно понимать без комментариев, потому он на меня и не произвел особенно сильного впечатления» (Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. 2-е изд. / Подг., коммент. и вступит. ст. С. А. Макашина. М., 1975. Т. 1. С. 316; см. также: С. 398–399).

¹⁸ Речь идет о стихотворении Полонского «Ночь в Летнем саду». См.: *Полонский Я. П.* Снопы. Стихи и проза. СПб., 1871. С. 353–384.

¹⁹ Имеется в виду поэма Я. П. Полонского «Собаки (Юмористическая поэма)», опубликованная в журнале «Пчела», в которой высмеивается современная журналистика разных направлений (1875. № 2, 3, 6; подл.: Я. П.; отд. изд. — СПб., 1892). 15 (27) ноября 1872 г. Тургенев писал Полонскому: «Собаки» «мне нравятся, и я почти уверен, что из них выработается у тебя пандан к „Кузнечнику“» (ПССиП(2). Письма. Т. 12. С. 58; см. также: С. 368, коммент. Т. П. Головановой). Позже, возможно под влиянием Суворина, Тургенев изменил свое мнение: «...твои „Собаки“, — писал он Полонскому 9 (21) марта 1875 г., — хотя очень мило покаивают хвостиками, но не кусаются... А какая уж это собака, коли не кусается? Сатира — не твое дело» (Там же. Т. 14. С. 514; см. также: С. 288, коммент. Т. П. Головановой).

²⁰ Аллегорическую поэму Я. П. Полонского «Кузнечик-музыкант» (вперв.: Русское слово. 1859. № 3) Тургенев назвал «прелестной, исполненной грациозного юмора идиллией, которая переживет и уже пережила многое множество современных ей произведений» (ПССиП(2). Письма. Т. 10. С. 124).

²¹ *Базунов Александр Федорович* (1825–1899) — в 1860-х — первой половине 1870-х гг. известный петербургский книгопродавец и издатель, вел также книжную торговлю в Москве и других городах России, при его магазине были открыты конторы таких периодических изданий, как «Время», «Русская старина», «Русский вестник», «Вестник Европы» и др.

²² *Маркевич Болеслав Михайлович* (1822–1884) — беллетрист и публицист; чиновник особых поручений при министерстве народного просвещения (1866–1875), член Совета министра, камергер. Об истории передачи аренды «С.-Петербургских ведомостей» с 1 января 1875 г. от В. Ф. Корша банковскому деятелю Ф. П. Баймакову А. В. Никитенко сделал запись в своем дневнике (от 17 февраля 1875): «Новый скандал. Министру народного просвещения поручил Б. М. Маркевичу, как ближайшему к себе доверенному лицу, составить с Ф. П. Баймаковым контракт по аренде на „Петербургские ведомости“. Редактором министр назначил графа Е. А. Салиаса, а Маркевич внес в контракт статью, по которой арендатор имеет право отказать редактору от газеты, когда найдет его неудобным для нее. За это взял с Баймакова отличную взятку». Когда «дело вышло наружу», с Маркевича «тотчас сняли камергерство и выбросили его из Совета министра» (Никитенко. Дневник. Т. 3. С. 332, 336). См. также: *Дельвиг А. И.* Полвека русской жизни. Воспомина-

ния: В 2 т. М., 1930. Т. 2. С. 544–549. Об «увольнении» Маркевича «по прошению» объявлено: Правительственный вестник. 1875. 18 февраля. № 40. Суворин, вместе с большинством других журналистов покинувший редакцию *СПбВед* в знак протеста против отстранения Корша, откликнулся на событие статьей «Из записок фельетониста. 1875 год. С.-Петербургские ведомости новой окраски» (*Суворин А. С. Очерки и картинки*. Кн. 1. С. 1–11). 14 (26) февраля Тургенев писал: «История с Маркевичем меня не удивила: в этой гадине соединились все условия происхождения, воспитания и пр. и пр., чтобы выработать из нее тип „клеветы в новейшем вкусе“» (*ЛССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 32). Отношение Тургенева к Маркевичу отразилось, в частности, в том, что он стал одним из прототипов образа Каломейцева в романе «Новь», над которым писатель работал в это время, однако история со взяткой побудила Тургенева ввести в роман еще один отрицательный персонаж — Ladislas'a (Там же. *Соч.* Т. 9. С. 487–488, коммент. Н. Ф. Будановой).

²³ *Потапов Александр Львович* (1818–1886) — в 1871–1876 гг. шеф жандармов и начальник III Отделения.

²⁴ *Баймаков Федор Петрович* (1834–1907) — владелец банкирской конторы, биржевой деятель, редактор-издатель «Финансового обозрения» и «Коммерческого календаря»; в 1875–1877 гг. издатель *СПбВед*. *Салиас де Турнемир Евгений Александрович*, граф (1840–1908) — исторический романист, сын писательницы Е. Тур. С 1 января 1875 г. стал новым редактором *СПбВед*, занимал этот пост до 27 мая 1875 г.

²⁵ *Праздновать трусу* — бояться, трусить, робеть (*Даль*).

²⁶ *Тимашев Александр Егорович* (1818–1893) — ген.-адъютант; член Гос. совета (с 1867); начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III Отделением (1856–1861); в 1868–1878 гг. министр внутренних дел.

²⁷ *Корш Валентин Федорович* (1828–1883) — историк литературы, журналист; с 1863 по 1874 гг. издавал на правах арендатора газ. *СПбВед*, являвшуюся собственностью Академии наук. В литературных кругах смещение Корша вызвало протест: 19 января 1875 г. ему был устроен прощальный обед, организованный редакциями петербургских газет и журналов, на котором среди других телеграмм была зачитана телеграмма Тургенева (неизв.). (см.: Неделя. 1875. 26 января. № 4. С. 150; см. также: *ПССиП(2). Письма*. Т. 13. С. 491–492; коммент. Т. А. Никоновой).

²⁸ *Катков Михаил Никифорович* (1818–1887) — публицист, издатель газеты *МВед* и журнала *РВ*. *Георгиевский Александр Иванович* (1829–1911) — в 1866–1881 гг. член Совета министра народного просвещения. *Феоктистов Евгений Михайлович* (1829–1898) — крупный чиновник, впоследствии начальник Главного управления по делам печати. Будучи единомышленником министра народного просвещения гр. Д. А. Толстого, Катков постоянно полемизировал с газетой Корша и был непримиримым противником ее либерального курса. Современники не сомневались в участии Каткова в разгроме газеты (см.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 13. С. 492), поскольку было известно о его намерении взять ее в аренду. Тургенев в письме к М. В. Авдееву от 30 декабря 1874 г. (11 января 1875 г.) с горечью отмечал: «А из России всё идут скверные вести. По милости и благодаря стараниям Каткова, придумали единственную чуть-чуть либеральную газетку („С.-Петербургские ведомости“), которая с Нового года переходит в ведомство молодого Сальяса — т. е. того же Каткова» (Там же. С. 248–249). Суворин писал: «Известно, что эту газету хотел взять <...> М. Н. Катков с компанией; компания эта выписала графа Сальяса из-за границы, поручая ему редакцию как талантливому беллетристу», однако Салиас «получил второе приглашение в редакторы той же газеты» от г. Баймакова, с которым и сошелся (*Суворин А. С. Очерки и картинки*. Кн. 1. С. 3).

²⁹ *Гаевский Виктор Павлович* (1826–1888) — юрист, историк литературы и библиограф. Был одним из основателей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (вначале секретарем, а затем в течение многих лет его председателем).

³⁰ М. Н. Лонгинов умер в Петербурге 23 января (4 февраля) 1875 г. (некролог см.: Голос. 1875. 25 января (6 февраля). № 25. С. 5). Тургенев в письме к Топорову от 2 (14) января 1875 г. спрашивал: «Правда ли, говорят, Лонгинов умирает? Это было бы единствен-

ной светлой точкой среди надвинувшейся у нас в последнее время мглы» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 14. С. 8), а 28 января (9 февраля) 1875 г. писал: «Итак, М. Н. Лонгинов Божию волею умре: плакать о нем будут мало. Беда только в том, что на его место назначат кого-нибудь еще почудней» (Там же. С. 19). См. также примеч. 31.

³¹ Подлинный текст пародии Д. Д. Минаева «Перед гробом М. Н. Лонгинова», датированной январем 1875 г., отличается от приведенного Сувориным первой строкой: «Стяжав барковский ореол <...>» (см.: *Минаев Д. Избранное / Сост., подг. текста, вступит. ст., примеч. И. Ямпольского. Л., 1986. С. 199, 360 (коммент.)*). Еще раньше в эпиграмме «М. Н. Лонгинову» (1871–1874) радикальный поэт спрашивал: «За что — никак не разберу я — / Ты лютым нашим стал врагом. / <...> твоя вражда / В различьи наших свойств таится? / Так мать-блудница иногда / На дочь невинную косится» (Там же. С. 199).

³² 21 декабря 1874 г. в связи с безнадежной болезнью Лонгинова начальником Главного управления по делам печати фактически был назначен *Василий Васильевич Григорьев* (1816–1881), ученый-востоковед, профессор Петербургского университета; редактор «Правительственного вестника» (1869–1870, 1874–1880).

³³ *Мансуров Борис Павлович* (1828–1910) — член Гос. совета, управляющий делами палестинского комитета.

³⁴ *Толстой Дмитрий Андреевич*, граф (1823–1889) — гос. деятель, в 1865–1880 гг. обер-прокурор Синода; в 1866–1880 гг. министр народного просвещения. А. В. Никитенко 3 ноября 1872 г. записал в дневнике: «Граф Д. А. взял на себя роль сыщика. Всякую мысль в печати, сколько-нибудь не согласную с его умопредставлениями об учебной части, он отыскивает с заботливостью, достойною лучшего дела, и представляет ее куда следует как преступную» (*Никитенко. Дневник*. Т. 3. С. 257).

³⁵ Роман Е. А. Салиаса «Пугачевцы» (полн. изд.: М., 1874), по воспоминаниям К. Головина, произвел сенсацию (см.: *Головин К. Мои воспоминания*: В 2 т. СПб., 1908. Т. 1. С. 326). «Я пробовал читать „Пугачевцев“ Сальяса, — писал Тургенев Анненкову 6 (18) марта 1874 г.; — но мне этот стиль как-то особенно претит — и я бросил» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 13. С. 33).

³⁶ *Скальковский Константин Аполлонович* (1843–1906) — административный деятель, журналист, публицист, автор многочисленных путевых очерков и репортажей. В 1870–1876 гг. член редакции газеты, с 1876 г. постоянный сотрудник «Нового времени» (вел отдел «Среди газет и журналов»); известен острыми каламбурами, ловкостью, изворотливостью и бесцеремонностью в своих публикациях, что неоднократно отмечалось в печати. Так, Н. А. Демерт писал в связи с его выступлением о невозможности введения в России ограничений в использовании детского труда, что Скальковский «говорит то, что закажут ему говорить жадные эксплуататоры» (Наши общественные дела // *ОЗ*. 1873. № 10. С. 271; подп.: Д.). Как о «хвватком дельце» и «беззастенчивом мздоимце» пишет о Скальковском сын Н. С. Лескова (*Лесков А. Жизнь Николая Лескова, по его личным, семейным и несемейным записям и памятям*: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 7–9). Н. К. Михайловский регулярно критиковал корреспонденции Скальковского за хаотичность и противоречивость. См.: *Кузнецова Н. В. Скальковский К. А. // Русские писатели*. Т. 5. С. 627–629.

³⁷ Речь идет о художнике-передвижнике К. А. Савицком (1844–1905) и его жене Е. В. Савицкой. Поддерживая тесные связи с колонией русских художников в Париже в 1870–е гг., Тургенев был знаком с Савицким, вероятно, знал его жену и, конечно, знал о ее трагическом конце. «Недавно, — писал В. Д. Полenov жене 10 (22) февраля 1875 г., — в нашей русской колонии артистов случилось очень грустное событие: жена Савицкого скончалась, и он уехал в Россию. Бедняга совершенно убит горем <...>» (цит. по: *Сахарова Е. В. Василий Дмитриевич Полenov. Письма. Дневники. Воспоминания / Ред. и вступит. ст. А. Леонова М.; Л., 1948. С. 77*).

³⁸ Имеется в виду дуэль известного адвоката и публициста Е. И. Утина (1843–1894) и журналиста А. Ф. Жохова (1840–1872), обвинившего Утина в распространении слухов о его связи с женой подзащитного Н. С. Гончарова, судившегося за распространение про-

кламаций. Жохов настаивал на разговоре с Утиным в присутствии К. К. Арсеньева, Суворина и Е. В. Де-Роберти. Слухи оказались необоснованными. Дуэль состоялась 14 мая 1872 г. Со стороны Утина секундантами были С. Неклюдов и В. П. Бурснин, со стороны Жохова — Э. К. Ватсон и Е. В. Де-Роберти. Жохов был смертельно ранен и скончался 21 мая, Утин же был приговорен к заключению в Петропавловской крепости на пять месяцев, но дуэль широко обсуждалась столичной прессой. История имела продолжение. Гончарова застрелилась, ее сестра А. С. Лаврова стреляла в Утина, промахнулась, после чего застрелилась сама (о процессе см. речь защитника Утина В. Д. Спасовича: *Спасович В. Д.* Соч. СПб., 1898. Т. 5. С. 224–247; материалы процесса были опубл.: *СПбВед.* 1872. 17–20 августа. № 224–227). На процессе Суворин выступал в качестве свидетеля. Обстоятельства дуэли и ее детали подробно описаны в его дневнике; здесь же приведена копия письма Жохова к Утину (см.: *Суворин А. С.* Дневник / Текстологич. расшифровка Н. А. Роскиной. Подг. текста Д. Рейфилда и О. Е. Макаровой. М., 1999. С. 1–4, 550–551. Далее: *Дневник*). 4 (16) октября 1872 г. Тургенев сообщал Е. И. Рагозину, что «со вниманием» прочел «прекрасные» статьи, помещенные в «Неделе», к примеру, «О дуэли Жохова и Утина» (см.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 12. С. 25, 355, коммент. Л. А. Николаевой).

³⁹ *Суворина Анна Ивановна* (урожд. Баранова; 1840–1873) — переводчик с французского и немецкого языков, детская писательница, первая жена Суворина (с января 1857), мать пятерых детей; активно помогала мужу в его карьере: «Не будь Анюты, — вспоминал Суворин в 1896 г., — которая подбивала меня, ободряла и вообще имела на меня большое влияние, я, вероятно, так в Боброве и просидел бы целую жизнь» (*Дневник*. С. 213). Вместе с Е. И. Лихачевой Суворина перевела и составила ряд популярных книг, в т. ч.: «Для чтения: Сборник повестей, рассказов, стихотворений и популярных статей для детей всех возрастов» (СПб., 1866. Ч. 1), куда вошел рассказ Тургенева «Бирюк».

В ночь с 19 на 20 сентября 1873 г. Суворина была застрелена в отеле «Belle Vue» Т. И. Комаровым, который затем застрелился сам. Это событие активно обсуждалось в прессе. Суворин, оставшись вдовцом с пятью детьми на руках (младшему было 4 месяца), тяжело переживал эту трагедию. 26 сентября (8 октября) 1873 г. Тургенев писал из Парижа Я. П. Полонскому: «Но что за трагический город Ваш Петербург! Несчастье с Сувориным меня просто поразило. В сущности — что это была за история? Из газетных очерков ничего понять нельзя. Кто был этот Т. Комаров? Один журнал называет его побочным сыном известного оратора... и я пришел в тупик: впервые слышу об ораторах в России! <...> Напиши два слова об этой печальной истории. Я очень сочувствую бедному Суворину <...>» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 12. С. 225).

2

25 марта 1875 г. Петербург

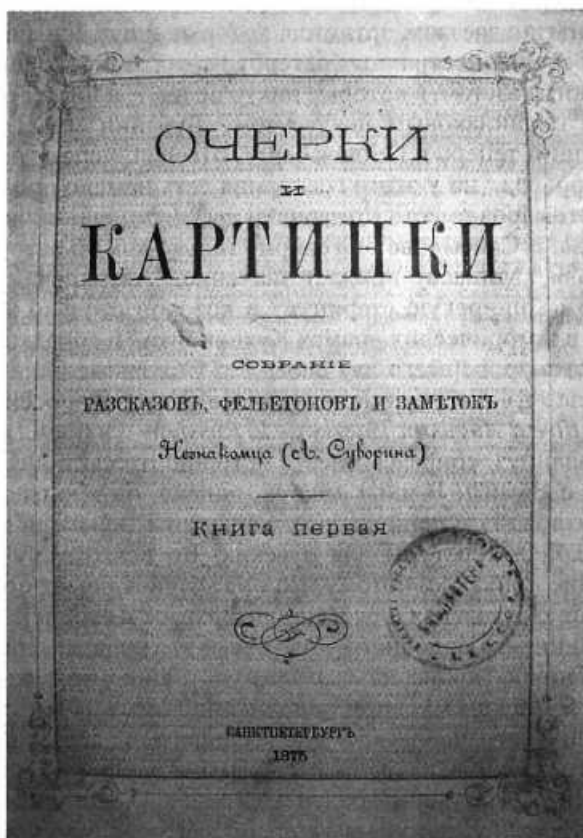
25 марта 75. СПб.
Саперный переулоч, 6.

Пишу к Вам, многоуважаемый Иван Сергеевич, по поводу книжки Куррьера «Histoire de la littérature contemporaine en Russie». Знаете ли Вы этого господина? Я нахожу его книгу порядочной и готов сожалеть о том, что у нас на русском языке ничего подобного нет, но в то же время досадно, что он так небрежно говорит о журнализме, в особенности о «СПб. вед<омостях>», в которых он ничего не нашел, и рассказал полемическую выходку Раппопорта против Буренина (M. R. и M. Z.).² Раппопорт — это театральный критик, самый старый, самый глупый и самый бездарный, но умеющий пользоваться обстоятельствами, т. е.

берущий деньги с заезжих артистов, которые ищут его, благодаря его известности среди иностранных петербургских актеров. Он вечно шастается по таким газетам, в которые никто не идет, и пишет и о комедии, и о музыке с одинаковым искусством.³ Буренин мне говорил, что Корш, живущий теперь в Гейдельберге, отвечал, через <нрзб.> на эту выходку Куррьера,⁴ но у этого господина есть немало промахов более грубых (Костомаров вместо Комаров⁵ и др.) и умолчаний невежественного свойства: о Салтыкове он говорит только как об авторе «Губернских очерков»,⁶ Минаеву придает значение,⁷ Аверкиева возносит до небес за его «Каширскую старину»,⁸ в которой столько же реальной правды, как в исторических драмах Кукольника,⁹ и гораздо меньше таланта, о Костомарове всего два слова,¹⁰ о Соловьеве банальная французская фраза, что «le mérit de cet ouvrage (Истории России) a voulu à son auteur le titre d'Augustin Thierry de la Russie»¹¹ и проч., и проч. Неужели этот француз, собираясь писать историю русской литературы, не советовался с Вами?¹² В иных местах, однако, он произносит верные суждения, до такой степени верные, что их хоть переводы в любую историю русской литературы для русских. Во всяком случае, книжка эта — явление приятное, потому что она устанавливает более или менее верные представления о русской литературе в европейской печати. Я сказал, что ничего подобного у нас нет, и это правда, если не считать разных учебников, написанных с спекулятивной целью, и слишком объемистой и многим мусором наполненной «Истории <русской> литературы» Полевого, человека очень усердного, но довольно недаровитого и к тому же слишком любящего картинку. Во 2 изд<ании> этого творения есть портрет вашей баденской виллы, — неужели это для чего-нибудь нужно?¹³ Для третьего издания, которое он уже готовит, наверно он снимет тот дом, в котором Вы живете теперь, как уже снял дом Островского в Москве. Между тем характеристики составлены довольно плохо.

Завтра я представляю в цензуру первый выпуск моих «Очерков и картинок».¹⁴ Сожгут их или нет? Это вопрос для меня. Цензура решительно желает убедить публику в зловредности сотрудников «СПб. вед<омостей>» и не пускает нас: меня два раза приглашали читать, в пользу курсисток (это новое слово «курсистка» означает слушательниц медицинских курсов, а «курсянка» и «педагочка» — слушательница педагогических курсов) и в пользу Литературного фонда; я предоставил вещи невинные — мне запретили их.¹⁵ (Куррьер напрасно не сказал также об этой мании всесожжения,¹⁶ которое поглотило у нас в течение последних двух лет 22 книги, в том числе, напр<имер>, Гёбель¹⁷). Если пройдут мои «творения» благополучно, я немедленно вышлю вам экземпляр sous bande.^b ¹⁸ Вы найдете в этом первом выпуске кое-что новое, напр<имер>, литературный портрет Л. Н. Толстого. Он сделан

^a «заслуги этого труда принесли его автору звание русского Огюстена Тьерри» (франц.).

А. С. Суворин. «Очерки и картинки» (СПб., 1875)
Обложка

на́скоро, но мне очень любопытно было бы выслушать Ваши замечания.¹⁹ Его «Анна Каренина» пользуется большим успехом, в особенности в Москве; по-моему, она написана прекрасно, но узость взглядов самого автора прежняя.²⁰ Салтыков резко, по своему обыкновению, отозвался о романе: «Это сочинение об улучшении быта детородных частей».²¹ Как бы то ни было, но подписка на «Р<усский> вестник» выросла, на «Отеч<ественные> зап<иски>» упала до тысячи меньше, чем в прошлом году. Скука непроходимая и совсем невозможная увеличивается невероятно. Это все чувствуют, это даже на лицах видно. Теоретические вопросы, споры о которых были у нас в таком ходу, совсем никого не интересуют: все это переговорено и решено. Хочется хоть чего-нибудь, какой-нибудь встряски. А то и реакция какая-то жалкая, какая-то воровская. Ничего явно не делают, а все тихомолком: сошлют тихомолком, книгу сожгут тихомолком. Даже кутежа в грандиозном размере нету; в прежнее время существовало, говорят, общество Ада-

ма и Евы, ныне и в этом потребности нет, ибо захотел — кокоток целая пропасть и конкуренция все облегчает. Нажива и условия формальные, нотариальные, клязусы, процессы — больше решительно ничего. Протест если и существует, то ничтожный. Два адвоката взяли с Овсянникова за одно написание просьбы в Палату об его освобождении 30 000 р<ублей>. Эта сумма бросилась в глаза, начался говор. Сегодня адвокаты разрывают это условие, потому что палата их не допустила к судоговорению, но если, несмотря на это, Овсянников все-таки предложит им по 15 тысяч, брать их или не брать? Этот вопрос предложил мне сегодня один из них, весьма серьезно.²²

Второй выпуск «Очерков и картинок» печатаю; в него мне хочется поместить «литературный портрет Тургенева».²³ Но представьте, какая неудача! Я перерыл все бумаги и не нашел вашего «автобиографического очерка», который Вы мне дали в Париже.²⁴ Не поможете ли вы мне, хотя относительно двух фактов: Вас выслали в деревню за письмо о Гоголе или за «Записки охотника»? Когда, по ходатайству наследника, нынешнего Государя, Вас освободили?²⁵ «Пунин и Бабурин» — это в значительной степени автобиографические воспоминания или нет? Этот вопрос ставлю потому, что у Полевого сказано, что с русской литературой Вы познакомились через своего дворового человека, страстного поклонника Хераскова. «Пунин и Бабурин» одна из прекраснейших Ваших вещей.²⁶ Мне бы хотелось написать литературные портреты всех известных писателей и затем, отделив их по возможности тщательнее, издать отдельною книжкою.²⁷ К сожалению, я с Писемским совсем не знаком.²⁸ Вы как-то обещали мне написать по поводу моих заметок о том, как говорят наши писатели, нечто о том же предмете. Я был бы бесконечно обязан за Ваши указания, хотя мне совестно просить Вас о них.²⁹ Но надо измышлять, а то ведь скоро есть будет нечего, так как «Календарем» не проживешь: нынче он весь разошелся,³⁰ а я получил с него всего около 3000 р<ублей>. Скучно и мерзко жить. Какое это подлое состояние, когда стукнет 40 лет!³¹ Чувствуешь себя молодым душою и старым телом, молодости жаждешь, молодых порывов, страсти — черта <с> два, ничего нет, даже влюбиться не можешь — головою только еще можно влюбиться, но какая эта любовь! Это кислятина, головной разврат. Вчера был у меня Савицкий, тот художник, жена которого кончила с собой в Париже посредством жаровни с угольями.³² Ревел он, ревел у меня! В прошлом году я ревел у него и у его жены, когда моя умерла.³³ Он молод, скоро утешится. Проклятая вещь привязанность! Полтора года прошло, а все как будто вчера это было и по тупой боли нет-нет да и полоснут острым ножом. Получили ли Вы второе мое письмо?³⁴ Это — третье. Если я надоедаю Вам, Вы не церемоньтесь, пожалуйста.

Искренно вам преданный А. Суворин.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 5828. Л. 3–4 об. Частично опубликовано в комментариях в *ПССиП(1)* (Т. 11. С. 467–468) и в *ПССиП(2)*. (Т. 14. С. 294–295).

¹ Речь идет о книге французского издателя, литератора и переводчика, долго жившего в России, *Селеста Куррьера* (1843–?) «История современной литературы в России» (*Courrière C. Histoire de la littérature contemporaine en Russie*), изданной в Париже в 1875 г. Из современных русских писателей особое внимание автора привлек Тургенев, охарактеризованный как «глава „натуральной школы“». К этой же школе отнесен и И. А. Гончаров, романам которого «Обломов» и «Обрыв» посвящены отдельные главы (см.: Р. 288–289). В 1879 г. был издан сокращенный французский перевод «Войны и мира» Л. Толстого, выполненный Куррьером. Кроме того, в 1870-е гг. Куррьер знакомит французского читателя с «Поучениями Владимира Мономаха» и со «Словом о полку Игореве». О Куррьере как авторе «обстоятельной» «Истории современной литературы в России» Суворин упоминает также в «Очерках и картинках» (см.: *Суворин А. С. Очерки и картинки*. Кн. 1. С. 30 (3-й пар.)). Тургенев в ответном письме писал: «Куррьер был у меня и принес мне свою книгу. Это какой-то, как говаривали в старину, хлыщ, смахивающий на *commis voyageur*'а <коммивояжера. — франц.> или на ветеринарного врача: круглоголовый, плечистый, с каменными глазами и хриплым голосом» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 14. С. 61). На роман Тургенева «Новь» Куррьер откликнулся сочувственной статьей «Русский социализм и новый роман Тургенева» (см.: Там же. *Соч.* Т. 9. С. 537–538). Тургенев, видимо, не поддерживал отношения с Куррьером, так как на вопрос П. В. Анненкова, кто это, в ответном письме от 25 июня (7 июля) 1879 г. писал о нем: «некто» г. Куррьер (см.: *ПССуП(1). Письма*. Т. 12. Кн. 2. С. 101, 461).

² В. П. Буренин в 1866–1875 гг. выступал с обозрением журналов в *СПбВед* под псевдонимом «Z».

³ *Раппопорт Маврикий Якимович* (1827, по др. ист. 1824–1884) — музыкальный критик (псевд.: М. Р.), вел музыкальный отдел в «Сыне отечества». С 1856 г. — редактор и издатель «Музыкального и театрального вестника». Сотрудничал в «Биржевых ведомостях», «Пантеоне», «Русском мире», «Свете».

⁴ Упомянутый отклик В. Ф. Корша найти не удалось.

⁵ *Комаров Виссарион Виссарионович* (1838–1907) — редактор-издатель газеты «Русский мир» (1871–1873), в русско-турецкую войну — начальник штаба Моравской армии, генерал.

⁶ Суворин намекает на то, что цикл «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова был опубликован почти 20 лет назад (*РВ*. 1856–1857; отд. изд.: 1857), к 1875 г. Салтыков был уже автором «Писем из провинции» (1868–1870), «Истории одного города» (1869–1870), «Помпадура и помпадуриш» (1863–1874) и мн. др. произведений.

⁷ *Минаев Дмитрий Дмитриевич* (1835–1889) — поэт-сатирик, переводчик.

⁸ *Аверкиев Дмитрий Васильевич* (1836–1905) — драматург, прозаик, театральный критик, публицист, переводчик. Драма «Каширская старина» (*РВ*. 1872. № 1) имела успех на сценах Малого и Александринского театров (1871–1872).

⁹ *Кукольник Нестор Васильевич* (1809–1868) — прозаик, поэт, драматург; автор многочисленных исторических трагедий, на одну из которых («Генерал-поручик Паткуль») Тургенев откликнулся отрицательной рецензией (*ПССуП(2). Соч.* Т. 1. С. 251–276). Тургенев относил творчество Кукольника к «ложновеличавой школе».

¹⁰ *Костомаров Николай Иванович* (1817–1885) — историк, поэт, писатель.

¹¹ Речь идет об «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (В 29 т. СПб., 1851–1879), доведенной до екатерининского времени. *Огюстен Тьерс* (1795–1856) — французский историк. К 1876 г. на русский язык были переведены «Рассказы о временах Меровингов» (СПб., 1864), «История завоевания Англии норманнами» (СПб., 1858; 1868).

¹² В ответном письме Тургенев писал о книге Куррьера: «Вы совершенно верно оценили его книгу: он кое-чего нахватался в бытность свою на Руси — но всё это очень спешно, поверхностно и написано плохо — не литературным — языком. Вам бы написать книгу о новейшей российской словесности: вышло бы лучше, чем у Куррьера» и даже чем у О. Миллера» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 14. С. 61). См. также примеч. 1.

¹³ Речь идет о 2-м, значительно дополненном издании «Истории русской литературы в очерках и биографиях» П. Н. Полевого (СПб., 1874), в котором на с. 739 воспроизведена литография виллы Тургенева в Баден-Бадене (по фотографии, снятой с натуры). В 1-м издании (СПб., 1872) статьи о Тургеневе не было. Биографические сведения, приведенные в очерке «Иван Сергеевич Тургенев» (С. 733–738), были сообщены Полевому самим писателем (см.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 12 С. 230–231, 440–441: письмо к Полевому от 17 (29) октября 1873 г.), за что автор благодарил Тургенева (С. VI).

¹⁴ Имеется в виду издание: *Суворин А. С. Очерки и картинки. Собрание рассказов, флельетонов и заметок*: В 2 кн. СПб., 1875.

¹⁵ См. неопубликованное письмо Суворина к В. П. Гаевскому (б. г.), которое по содержанию может быть датировано приблизительно тем же временем, что и письмо к Тургеневу. В обоих письмах речь идет о печатании книги «Очерки и картинки», а следовательно, те же чтения, о которых Суворин пишет Тургеневу, обсуждаются и в письме к Гаевскому. Приведем его целиком: «Многоуважаемый Виктор Павлович, я очень виноват перед Вами, но не по своей вине: только сегодня получил я свой рассказ от Стасова, который по поводу его объяснился с цензором, и это объяснение, по его словам, напомнило ему времена Красовских и Фрейгангов. Я изменил в рассказе начало и конец, отчего он вышел, по-моему, совсем благонамеренным. В чтении он все-таки был бы недурен, благодаря монологам. Кроме рассказа посылаю Вам о железнодорожниках и плутократии: это отрывки из книжки, которую я печатаю. Тут много нового против того, что было напечатано. Пусть марают, чего нельзя, но оба отрывка — в чистом листе и в корректуре можно связать двумя-тремя фразами во время чтения. Попробуйте убедить! Я убежден, впрочем, что они не позволяют не потому, что тут есть что-нибудь непозволительное, а потому, что *мне* не хотят позволить. Я постараюсь к Вам зайти сегодня до 12 часов. Ваш А. Суворин» (*РНБ. Ф. 171 (В. П. Гаевский). № 274. Л. 10*).

¹⁶ По этому поводу А. В. Никитенко писал в своем дневнике 8 ноября 1872 г.: Суворин «издал по прошлогоднему примеру календарь на 1873 год. Управление по делам печати велело отобрать и сжечь этот календарь <...>. Это уже второе аутодафе в течение двух или трех месяцев. Замечательно, как эти сожигатели не поймут, что этою глупостью они ставят и себя и правительство в комическое положение. <...> Жечь книги в наше время! Ну, если она не понравилась каким-то господам, — конфискуй ее; да сверх того, ведь эти жертвы пламени и осуждены на казнь не за всю ценность свою, а за одну какую-нибудь статью, ну, наконец, вырежь ее, а за что же целую книгу-то уничтожать и разорять издателя, как теперь разорен Суворин, беднейший из бедных литераторов» (*Никитенко. Дневник*. Т. 3. С. 259).

¹⁷ Очевидно, имеется в виду немецкий писатель *Кристиан Фридрих Геббель* (Hebbel; 1813–1863). О публикации перевода его драмы «Мария Магдалина» (1844) Тургенев хлопотал перед М. М. Стасюлевичем в 1876 г., называя это произведение «едва ли не лучшим произведением новой германской драматической литературы» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 11. С. 249), однако Стасюлевич не опубликовал перевод. Впервые в отрывках драма была опубликована в русском переводе в кн.: *Немецкие поэты в биографиях и образах / Под редакцией Н. В. Гербеля*. СПб., 1877.

¹⁸ В последующих письмах Тургенева к Суворину нет никаких упоминаний о получении его книги.

¹⁹ «Портрет Л. Н. Толстого, — заметил Тургенев в ответном письме, — выйдет у Вас, наверное, хорошо» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 61). В статье Суворина «Граф Лев Николаевич Толстой (Литературный портрет)» встречаются неоднократные упоминания о Тургеневе (о дружбе с Толстым, их разрыве, о романе «Отцы и дети»). Отдельному анализу подверглась «Анна Каренина» (см.: *Суворин А. С. Очерки и картинки*. Кн. 1. С. 12–27 (3-й пар.)). В дальнейшей переписке с Сувориным Тургенев никак не отзывался об этой статье.

²⁰ В ответном письме Тургенев, которому роман «Анна Каренина» категорически не понравился, пишет: «Талант — из ряду вон — но в „Анне Карениной“ он, как говорят здесь, а fait fausse route <встал на ложный путь. — франц.>: влияние Москвы, славяно-

фильского дворянства, старых православных дев, собственного уединения и отсутствие настоящей художественной свободы! Вторая часть просто скучна и *мелка*, вот что горе!» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 61; см. также: С. 30, 31, 58, 94). См. также: Там же. Т. 11. С. 34.

²¹ Схожий отзыв содержится в письме Салтыкова к П. В. Анненкову от 9 марта 1875 г.: «Вероятно, Вы знаете историю Маркевича и читали роман гр<фа> Толстого о наилучшем устройстве быта детор<одных> частей. <...> Ужасно думать, что еще существует возможность строить романы на *одних* половых побуждениях. Ужасно видеть перед собой фигуру безмолвного кобеля Вронского. Мне кажется это подло и безнравственно» (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 180).

²² Речь идет о так называемом «овсянниковском деле» — злоумышленном поджоге петербургским 1-й гильдии купцом, миллионером С. Т. Овсянниковым арендованной им паровой мельницы, застрахованной на 700 000 рублей. Адвокат А. Л. Боровиковский, поверенный обвиняемого, получил от Овсянникова 5000 рублей, искусно составил жалобу в окружной суд о неправомерности ареста и о невиновности его подопечного; обстоятельство получения взяток вскрылись, и Боровиковский пытался пожертвовать полученные деньги в пользу бедных студентов университета (см.: *ОЗ*. 1876. Т. 224. № 1. Отд. II. С. 117–139). Среди бумаг Овсянникова был отобран именной список высоких чинов с указанием ежемесячных платежей как мзды. Признанный виновным, Овсянников был сослан в Сибирь на поселение (см.: *Кони А. Ф.* На жизненном пути. М., 1913. Т. 1. С. 17–26; см. также: *Михиевич В.* Язык Петербурга. Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения / Подг. текста, коммент, вступит. ст. А. Иконникова-Галицкого. СПб.; М., 2003. С. 401, 753–755). В ответ на эту новость Тургенев писал: «А у Вас — история за историей! Не успел остыть Маркевич — как уже закипел Овсянников!» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 62).

²³ «Литературный портрет Тургенева» отсутствует во втором выпуске «Очерков и картинок». Вероятно, вместо него Суворин поместил статью «По поводу „Отцов и детей“ (Из моих воспоминаний)», датированную 1870 г. (см.: *Суворин А. С.* Очерки и картинки. Кн. 2. С. 208–221).

²⁴ Речь идет о биографических сведениях, приложенных к письму Тургенева от 22 декабря (3 января) 1871 г., посланному Суворину, когда тот был в Париже (*ПССиП(2). Письма*. Т. 11. С. 188; см. также: С. 493–494). Письмо это, переданное Сувориным Гаевскому для публикации, по техническим причинам не вошло в «Первое собрание писем И. С. Тургенева (СПб., 1884). См. *Приложение*. В ответ на сообщение Суворина о потере этой справки Тургенев писал: «Что касается до биографических подробностей обо мне — то все данные у Полевого верны — и других, кажется, собирать не стоит» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 14. С. 61, 294). См. также примеч. 13.

²⁵ На смерть Н. В. Гоголя Тургенев откликнулся статьей «Письмо из Петербурга» (*МВед*. 1852. 13 марта. № 32. С. 328–329). «Гоголь умер! — писал Тургенев. — Какую русскую душу не потрясут эти два слова? <...> Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертию, назвать великим <...>» (*ПССиП(2). Соч.* Т. 11. С. 64). За публикацией этой статьи 16 апреля последовали арест и ссылка в Спасское-Лутовиново. Лишь осенью 1853 г. писателю было разрешено приехать в Петербург (подробнее об этом см.: *Папаева А.* Воспоминания. М., 2002. С. 219–221; *Дризен Н. В.* Арест и ссылка И. С. Тургенева // *ИВ*. 1907. № 2. С. 559–569; см. также: *ПССиП(2). Письма*. Т. 2. С. 123–126, 462–465).

²⁶ Впервые рассказ «Пунин и Бабурин» был опубликован в «Вестнике Европы» (1874. № 4). В том же году Тургенев значительно доработал рассказ для готовящегося «Собрания сочинений» (1874), включив в него обширные добавления (см.: *ПССиП(2). Соч.* Т. 9. С. 435). Вероятно, именно эту публикацию читал Суворин, получив от Тургенева собрание сочинений и пообещав в письме от 19 февраля 1875 г. прочитать последние произведения писателя. См. примеч. 4 к п. 1. В письме к Суворину от 14 (26) февраля 1875 г. Тургенев заметил: «Дайте себе труд перечесть „Пунина и Бабурина“. Я эту вещь переделал и поправил — и хотя всё еще ею недоволен — но, мне кажется, в ней что-то

есть. Но и это, может быть, самообольщение старика насчет последнего своего детища?» (ПССиП(2). Письма. Т. 14. С. 33). «В „Пунине и Бабурине”, — сообщил Тургенев в ответ на отзыв Суворина, — действительно много автобиографического» (Там же. С. 61). Подробнее об этом см.: Там же. Соч. Т. 9. С. 437–438).

²⁷ В статье Суворина «Недельные очерки и картинки» (Биржевые ведомости. 1876. 4 января. № 3) даны портреты ряда современников: В. П. Авенариуса, В. Г. Авсеенко, И. К. Айвазовского, И. С. Аксакова и др. Продолжение серии под названием «Наброски о современниках» печаталось в «Новом времени» (1876. 28 марта. № 29).

²⁸ Интерес Суворина к А. Ф. Писемскому, вероятно, связан с намерением написать его литературный портрет. В ответном письме Тургенев советует Суворину съездить в Москву и познакомиться с Писемским, «его стоит посмотреть поближе» (ПССиП(2). Письма. Т. 14. С. 61).

²⁹ «Я не отказываюсь сообщить Вам, — писал Тургенев в ответном письме, — обещанные подробности о разных писателях, с которыми мне пришлось сталкиваться; но боюсь я собственной лени, перо как-то валится из рук — в какие-нибудь два часа я бы наговорил Вам с три короба!» (Там же. Т. 14. С. 61–62).

³⁰ «Русский календарь» — одно из изданий Суворина, начал выходить с 1872 г. Тургенев просил А. В. Топорова прислать ему «Русский календарь на 1875 г.» (СПб., 1874) (Там же. Т. 14. С. 8).

³¹ В ответ на это Тургенев писал: «После 40 лет жить точно не совсем весело — особенно в течение первых десяти лет. Ну, а потом под влиянием холодка, веющего из могилы, человек успокаивается» (Там же. Т. 14. С. 62).

³² См. примеч. 37 к п. 1.

³³ См. примеч. 39 к п. 1.

³⁴ Предыдущее письмо Суворина, написанное после письма от 19 февраля 1875 г. (№ 1), неизвестно, таким образом, письмо Тургенева от 14 (26) марта — 1 (13) апреля 1875 г. было ответом на два письма Суворина: неизвестное (второе) и следующее за ним (третье) от 25 марта 1875 г.

3

28 марта 1876 г. Петербург

28 марта 1876 г.

Многоуважаемый Иван Сергеевич, очень Вам благодарен за Ваше желание помочь «Новому времени», но Вы плохо рассчитали на почту: я получил Ваше письмо только сегодня, заштемпелеванное вчерашним числом.¹ Пошли я сегодня телеграмму, Вы не могли бы мне выслать начало романа ранее 11-го нов<ого> стиля, получил бы его я около 15-го, в страстную субботу; дня три газеты не выходят, а в это время получится «*Bien public*» с романом.² Мы не могли бы предупредить другие газеты ни на один день, а если б и предупредили, то разве дня на два — на три. При необходимости помещать обязательные фельетоны в известные дни и это предупреждение ни к чему бы не послужило, так как другие газеты, по всей вероятности, станут печатать извлечение из романа.³ Я бы ни одной минуты не колебался, если б мне предложили роман, напр<имер>, за месяц до появления его в «*Bien public*», и на будущее время я был бы очень рад пойти на такие условия, хотя, признаюсь Вам, я вовсе не так высоко ставлю Зола, как некоторые наши критики,

как юный критик «Нового времени» — Венгеров (ему 20 лет).⁴ У Зола столько тела и жиру, что души совсем не видать, а ведь она же есть; его описанья иногда больше претензий в себе заключают, чем настоящих художественных красок. Публика, впрочем, бросается на него и на то, что он похвалит, а он все делает открытия великих романистов, вроде братьев Гонкур⁵ и Додэ,⁶ который больше обладает лирическим чувством, чем художественным, и который в маленьких вещах, по-моему, лучше, чем в больших. Это какая-то смесь Клареси⁷ с Зола. Мне вообще досадно, что Зола потчует русскую публику французскими реалистами, точно у нас своих нет, точно у нас нет Вас, Толстого, Достоевского, Гончарова, даже Писемского. Додэ — это Левитов, но Левитов спился у нас и погиб,⁸ а во Франции из него выработался бы талант недюжинный.

Я все бьюсь из-за порядочного корреспондента для Франции. Писал Валесу⁹ — он запросил по франку за строчку, Ранк¹⁰ — тоже запросил такую сумму, какую я не могу заплатить при настоящих условиях газеты, которая при всем успехе своем не может платить больших денег,^а а успех этот неожиданный — мы имеем 1500 подписчиков^в в течение одного месяца и больше 2000 отдельной продажи. «Голос»¹¹ продается в числе 1500 экземпляров^в, но газета стоит в месяц больше 8000 рублией^в. Отдельную продажу нам запретили¹² на днях по настоянию Толстого,¹³ который написал Тимашеву,¹⁴ что он управлять министерством не может, если будут появляться корреспонденции, подобные новгородской (№ 17 «Нового времени»), написанной Шашковым;¹⁵ Григорьеву приходится защищать нас; 3 отделение шлет доносы на «Новое время»; я получил очерк от Салтыкова¹⁶ — Григорьев¹⁷ советует подождать с ним. Иной раз просто голову теряешь, как поступать, что можно и чего нельзя. Цензурен ли роман Зола? Это тоже вопрос. Если он цензурен, я предложил бы вот что: будь у меня корректура его номеров за 5 вперед, так что мы могли бы делать большие извлечения,¹⁸ предупреждая другие газеты, я охотно заплатил бы рублей 100.¹⁹ Но еще лучше было бы, если б Зола согласился иногда писать в газету, раза два в месяц, о чем хочет, хотя бы свои contes.^с Если бы Вы ему предложили это от моего имени, я был бы Вам очень благодарен.²⁰ Не знаете ли Вы, где живет Сахер-Мазох и можно ли с ним вступить в соглашение относительно одновременного печатания его вещей порусски и по-немецки. Этот барин мне очень нравится, хоть его напрасно сравнивают с Вами:²¹ у него колорит яркий, но краски грубоватые, и слишком уж он наваливает их на одно место — это Маккарт,²² но погубее.

Я помню Ваше обещание, Иван Сергеевич, и рассчитываю на него.²³ Поддержка нам крайне необходима. Вы не поверите, какая бедность сил, какая бедность даже в грамотных людях. Невежество непроходи-

^а Далее было: все

^б не может платить больших денег — *вписано над строкой.*

^с сказки (франц.).

мое, сплошное. Молодежь лезет ко мне, но что это за произведения — все фельетон и фельетон жалкий, жидкий, с оттенком того, что скажет ему последняя книга. Венгеров ужасно юн, у него есть бойкость, но какая-то сухая, с ним приходится спорить о пустяках.²⁴ Буренина взять мне не позволяют: 3-е отд<еление> доложило Государю, что я пригласил его,²⁵ Де-Роберти²⁶ и Арсеньева²⁷ — эту бумагу мне показали в главном управлении, и мне пришлось отрешиваться от двух первых и защищать последнего. В литературном отделе 3-го отд<еления> сидит Сушков,²⁸ брат редактора «Прав<ительственного> вестн<ика>»,²⁹ идиот, написавший когда-то «Судеб<ную>» опись», и строчит доносы, в которых слова правды нет. Между тем Буренин стал писать в «СПб. вед<омостях>» под псевдонимом Рюрик — и ничего. Живешь в этой поганой каше и только обмазываешься ею.

Дай Вам Бог здоровья.

Ваш от всего сердца А. Суворин.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 5828. Л. 5–6 об.

Впервые опубликовано М. К. Клеманом: Из переписки Э. Золя с русскими корреспондентами // *ЛН*. Т. 31–32. С. 946–948.

¹ Письмо Суворина является ответом на письмо Тургенева от 22 марта (3 апреля) 1876 г., в котором говорилось: «Я читаю Ваш журнал с великим удовольствием, желаю ему всяческих успехов — и, как только будет возможно, постараюсь сдержать свое обещание» (*ПССиП(1) Письма*. Т. 11. С. 238). См. также примеч. 23.

² Тургенев писал: «Мой приятель, Э. Золя, написал шестой роман из серии „Ругон-Маккаров“ под заглавием „Бойня“ („L'Assommoir“) и хотел его отдать в „Вестник Европы“ на прежних основаниях — но вследствие успеха последнего его произведения („Son Excellence Rougon“) он получил весьма выгодное предложение от журнала „Bien Public“ — и „Бойня“ появится в фельетоне этого журнала, начиная с 15-го апр<еля> и. ст. Это сделало появление его в майской книжке „Вестника Европы“ (т. е. 13-го мая) невозможным — так как другие переводчики будут иметь почти целый месяц авансу — и, разумеется, не упустят случая. Мне пришло в голову, не захотите ли Вы для Вашего „Нового времени“ воспользоваться этим? Золя мог бы так устроить, чтобы Вы получили начало его романа ровно неделю раньше всех других — и продолжение также — так что для публики это была бы новинка» (Там же. Т. 11. С. 238–239).

³ До 1874 г. переводы Золя печатались только в «толстых журналах». С романа «Завоевание Плассана» (1874), переводы и пересказы которого одновременно вышли в шести журналах и газетах, его произведения стали публиковаться на страницах русских газет. Так, ряд рассказов из сборника «Nouveaux contes à Ninon» был переведен в 1875 г. газетами; начиная же с романа «Западня» («Бойня»), о котором идет речь в письме, «газетные публикации стали обычным путем первоначального ознакомления русских читателей с новыми романами Э. Золя» (*Клеман М. К. Эмиль Золя. Сб. статей*. С. 223–224).

⁴ *Венгеров Семен Афанасьевич* (1855–1920) — историк литературы, критик, библиограф. В 1872–1875 гг. сотрудничал в «Новостях», «Неделе», журнале «Сияние». Первым крупным исследованием Венгерова была книга «Русская литература в ее современных представителях. Критико-биографические этюды. Иван Сергеевич Тургенев» (СПб., 1875. Ч. 1; 2-е изд.: СПб., 1877). Тургеневу книга не понравилась, хотя «в ней есть много справедливого и хорошего», — писал он автору 25 мая (6 июня) 1875 г. (*ПССиП(2). Пись-*

ма. Т. 14. С. 100). Венгеров — автор воспоминаний о Тургеневе: «Четыре встречи с Тургеневым» (Бирюч Петроградских государственных театров. 1918. № 2. С. 42–45).

⁵ Гонкур (Goncourt) Жюль де (1830–1870) и Эдмон (1822–1896), братья — французские писатели. Статьи Золя о Гонкурах и Доде были опубликованы в *ВЕ* («Парижские письма»).

⁶ Доде Альфонс (Daudet; 1840–1897) — французский писатель. Тургенев познакомился с ним в Париже в доме Г. Флобера в 1868–1870 гг. (см.: *Летопись (1867–1870)*. С. 195).

⁷ Кларети Жюль (Claretie; 1840–1913) — французский писатель и журналист. Автор серии фельетонов «Жизнь Парижа в 1883 г.». Суворин познакомился с ним в 1893 г. в Париже (см.: *Дневник*. С. 192).

⁸ Левитов Александр Иванович (1835–1877) — прозаик. Суворин был знаком с ним по салону Е. В. Салиас-де-Турнемир (1861–1862). Сотрудничал в «Московском вестнике», журналах «Время» и «Современник». Из скитаний по России вынес темы своих рассказов, тематически и стилистически развивающих физиологический очерк. Наиболее известные его произведения — книга «Московские норы и трущобы» (СПб., 1866. Т. 1–2), «Степные очерки» (СПб.; М., 1865–1867. Т. 1–3). Много бедствовал, страдал алкоголизмом, имел пристрастие к карточной игре; за несколько месяцев до смерти заболел чахоткой, голодал, пытаясь найти работу в какой-нибудь мелкой редакции (см.: *Русские писатели*. Т. 3. С. 304–307; статья А. В. Чанцева).

⁹ Валлес Жюль (Vallès; 1832–1885) — французский писатель, журналист и общественный деятель. Член 1-го Интернационала и Парижской Коммуны; автор биографической трилогии «Жак Вентра» (1879–1886).

¹⁰ Ранк (Rank) Артур — французский радикальный журналист, публицист, общественный деятель при Л. Гамбетте.

¹¹ А. А. Краевский в 1863 г. основал «Голос» — одну из первых общественно-политических газет в России, просуществовавшую до 1883 г. и имевшую авторитет среди газетной периодики. Газета регулярно получала материальные субсидии от министерства народного просвещения (см.: *Русские писатели*. Т. 3. С. 124–127; статья М. А. Турьян). К лету 1876 г., по словам одного из сотрудников «Нового времени», суворинское издание «начинает иметь огромный успех. Оно веселее подлого „Голоса” и „Петербургских ведомостей”» (цит. по: *Динерштейн Е.* Публицист «крайних убеждений»: Путь А. С. Суворина к «Новому времени». С. 273). В 1877 г. тираж газеты достиг 22000 экземпляров (см.: *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX в. М., 1989. С. 202).

¹² «Сочувствую Вашему горю (запрещению розничной продажи), — писал Тургенев в ответном письме, — и удивляюсь Вашей отваге, бросившей Вас посреди моря, которое в одно и то же время и ужасно грязно — и всё усеяно подводными камнями. Дай Вам бог и миновать их и не слишком запачкаться! Я Вашу газету читаю с удовольствием» (*ПССиП(1) Письма*. Т. 11. С. 251).

¹³ См. примеч. 34 к п. 1.

¹⁴ См. примеч. 26 к п. 1.

¹⁵ См.: *НВр*. 1876. 18 (30) января. № 17.

¹⁶ С предложением участвовать в «Новом времени» Суворин обращался ко многим писателям: Л. Н. Толстому, Н. А. Некрасову, Н. С. Лескову и др. В письме к Суворину из Ниццы от 26 февраля (9 марта) 1876 г. Салтыков писал: «Насчет участия в „Новом времени” <...> очень рад, только определить степень этого участия могу не иначе как по соглашению с редакцией „Отечественных записок”» (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 267).

¹⁷ В. В. Григорьев после смерти М. Н. Лонгинова занял пост начальника Главного управления по делам печати.

¹⁸ Золя, писал Тургенев в ответ на это предложение, «не может доставить Вам несколько корректур будущих фельетонов — так как решился заменить ими на этот раз обычное свое ежемесячное письмо в „Вестнике Европы”» (*ПССиП(1) Письма*. Т. 11. С. 251).

¹⁹ Тургенев писал: «...чтобы Вы также дали знать в телеграмме, какую цену Вы могли бы назначить. <...> я полагаю, что Вам роман был бы уступлен за 1000 фр.; быть может, за 250 целк.» (Там же. С. 239).

²⁰ В ответном письме Суворину от 9 (21) апреля 1876 г. Тургенев писал о своем разговоре с Золя: «Я ему говорил о Вашем предложении (насчет участия в „Новом времени“ два раза в месяц), но у него так много работы теперь на руках (он, между прочим, стал театральным рецензентом в „Bien Public“), что и от этого предложения он принужден теперь отказаться, хотя благодарит за доверие и будет иметь это в виду» (Там же. С. 251).

²¹ *Захер-Мазох Леопольд*, фон (Sacher-Masoch; 1836–1895) — немецко-австрийский писатель, в своих новеллах пристальное внимание уделял табуированной эротике. «Что касается до Захер-Мазоха, — писал Тургенев в ответном письме, — то, я полагаю, он очень будет рад вступить с Вами в сношения. Постоянное его местопребывание — Грац в Австрии; издатель его — Галлер в Берне (в Швейцарии). Я с ним не знаком лично — и, признаюсь, небольшой охотник до его романов. В них слишком много „литературы“ и „клубнички“ — две вещи хорошие — но при излишнем пережевывании нестерпимые. Я никогда не мог понять, с какой точки зрения меня сравнивали с ним» (Там же. С. 251). И. Д. Гальперин-Каминский вспоминал: Л. Пич «сообщает, что, прочитав при нем впервые какой-то рассказ Захер-Мазоха, Тургенев пришел в такое негодование от циничности сюжета, что тут же попросил своего друга достать ему поскорее фотографическую карточку автора рассказа для помещения ее в ватерклозете» (цит. по: *ПССУП(2) Письма*. Т. 12. С. 423). О влиянии на Захер-Мазоха Тургенева, а также о высказанном в виде предложения обратном влиянии Захер-Мазоха на позднего Тургенева см.: *Перро Ж.* Тургенев, Джеймс и «Венера» Леопольда фон Захера-Мазоха // *ВЛ*. 1997. № 4. С. 162–190.

²² *Макарт Гаус* (Makart; 1840–1884) — популярный австрийский живописец, академик, автор декоративных полотен огромных размеров на исторические и аллегорические темы.

²³ Речь идет о намерении Тургенева написать статью для «Нового времени», высказанном им в письме к Суворину от 23 февраля (6 марта) 1876 г., в котором он писал: «...Вы можете быть уверены, что я серьезно намерен сдержать мое обещание — и сдержу его, как только будет возможно. Поддержать издание, в котором Вы — главный участник, для меня дело совести» (*ПССУП(1) Письма*. Т. 11. С. 221). Лишь в июне в «Новом времени» была опубликована некрологическая статья «Несколько слов о Жорж Санд», опубликованная в виде письма к Суворину (*НВр*. 1876. 15 (27) июня. № 105). См: *ПССУП(1) Письма*. Т. 11. С. 274–275.

²⁴ В 1876 г. Венгерс публикует в «Новом времени» «Литературные очерки» — серию статей о текущей русской литературе, посвященных в основном творчеству писателей второго ряда.

²⁵ *Буренин Виктор Петрович* (1841–1926) — поэт, литературный и театральный критик; писал фельетоны в *СПбВед* (под псевд. «Выборгский пустынный»), после запрещения выступал на общественно-политические темы стал обозревателем журналов (псевд. «Z»). Хлопоты Суворина по поводу участия Буренина в *СПбВед* увенчались успехом, так как с 1876 г. он начинает сотрудничать в суворинской газете.

²⁶ *Де-Роберти* (полн. имя Де Роберти де Кастро де ла Серда) *Евгений Валентинович* (1843–1915) — социолог, философ, публицист, общественный деятель. В 1864 г. попал на учет в III Отделение и был исключен из университета за статьи в издаваемом им сатирическом журнале «A tout venant je sache, или Бог не выдаст — свинья не съест» (Гейдельберг), в которых выступал за освобождение Польши (псевд. «Ваша мать Матрена»). События эти Тургенев описал в романе «Дым» (см.: *Муратов А. Б.* «Гейдельбергские арабески» в «Дыме» // *ЛН*. Т. 76. С. 71–105). Сотрудничал в газете *СПбВед*.

²⁷ *Арсеньев Константин Константинович* (1837–1919) — юрист, литературный критик, публицист, общественный и земский деятель. В *СПбВед* завсодовал отделом иностранной политики (1862); сотрудничал в *ВЕ* (последние семь лет как редактор журнала).

²⁸ Очевидно, речь идет о *Дмитрии Петровиче Сушкове* (1817–1877) — писателе, брате С. П. Сушкова.

²⁹ *Сергей Петрович Сушков* (1816–1893) — брат Е. П. Ростопчиной, участник Крымской войны, автор трудов по богословию, в т. ч. на французском языке, выступал против римской церкви, с 1873 г. служил в главном управлении по делам печати, с 1874 по 1881 гг. был главным редактором газеты «Правительственный вестник».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая публикация писем Тургенева к Суворину состоялась через год после смерти Тургенева.¹ Она вызвала отклики в печати. В рецензии «Капитальная бестактность (По поводу собрания писем И. С. Тургенева)» П. Н. Полевой, имея в виду откровенные отзывы писателя о других литераторах, писал: «...мы решительно не знаем — чему следует более удивляться: бестактности общества, издавшего письма, или наивности тех лиц, которые решились сообщить писанные к ним эпистолы? <...> В самом деле, трудно себе представить более неуклюжую, более медвежью услугу, нежели та, которую оказали памяти Тургенева его друзья, вновь возбуждая над его едва закрывшеюся могилою все перекоры и всю вражду, которые еще так недавно стихли над прахом почившего писателя...».² «Несмотря на то, — писал И. А. Гончаров, — что письма Тургенева прошли через руки нескольких лиц, под редакцией старого и опытного литератора В. П. Гаевского — и тут проскользнула несколько писем <...> которых Тургенев, конечно, не разрешил бы печатать, и много других, где он делает резкие и иногда несправедливые отзывы о людях или сочинениях. <...> Когда он писал это, то, конечно, не предвидел, сколько высказанного им самим частным образом, так сказать, на ухо, приятелям, всплывет наружу перед всеми, не в далеком будущем, а вслед за его гробом».³

В Отделе рукописей РНБ сохранились два письма Суворина, адресованные редактору тома В. П. Гаевскому, по поводу публикации его писем в предполагаемом сборнике, содержащие небезынтересные дополнительные комментарии к истории его переписки с Тургеневым, а также характеристику писателя и факты его житейской и творческой биографии. Как известно, в первом собрании писем Тургенева было опубликовано восемь писем к Суворину. О девятом письме, по техническим причинам не вошедшем в издание 1884 года, говорится в письме М. М. Стасюлевича, адресованном В. П. Гаевскому. В нем также проясняются обстоятельства отсутствия в издании одного из девяти писем Тургенева, переданных Суворинным Гаевскому для публикации. Это письмо от 22 декабря (3 января) 1871 года, то есть самое раннее из известных писем Тургенева к Суворину. Вероятно, Гаевский по какой-то причине прислал это тургеневское письмо Стасюлевичу позже, когда верстка остальных, хронологически следующих за ним писем была уже завершена, либо сам Стасюлевич по каким-то техническим причинам пропустил это письмо. По-видимому, дополнительной причиной могло оказаться и то, что Суворин сообщил в письме к Гаевскому о восьми переданных письмах, среди которых находилось и девятое. Письмо Стасюлевича также хранится в РНБ. Письмо Суворина к Гаевскому (№ 3), написанное сразу по выходе тома из печати, датируется на этом основании предположительно ноябрем — декабрем 1884 года. Представляется целесообразным привести эти неопубликованные письма полностью.

¹ Первое собрание писем И. С. Тургенева. 1840–1883 гг. СПб., 1884. На тит. — 1885.

² Живописное обозрение. 1884. 17 ноября. № 46. С. 306; см. также продолжение статьи: 24 ноября. № 47. С. 321–323.

³ Гончаров И. А. Нарушение воли // ВЕ. 1889. № 3. С. 78–79.

1

С. А. Суворин — В. П. Гаевскому

2 сентября 1884 г. Петербург

2 сентября 84.

Многоуважаемый Виктор Павлович,

посылаю Вам все восемь писем Тургенева ко мне. Большая часть их очень интересна, как Вы увидите; есть вещи, которые не безразличны и для его биографии, есть отзыв об «Анне Карениной» Толстого и проч. Распоряжайтесь ими, как хотите.

Ваш А. Суворин.

2

М. М. Стасюлевич — В. П. Гаевскому

5 октября 1884 г. Петербург

5.X.84.

Многоуважаемый Виктор Павлович,

возвращаю Вам одно из писем Тург<енева>, 1871 г., за совершенную невозможностью поместить его: я застал книгу на 1876 годе, а потому успел поместить только остальные 7 — и то с переверсткою 15-го листа, так как я нашел письма интересными; а это письмо и не особенно важно. Никаких «анти» я не нахожу в этих письмах, или я простудился и потерял цензурный нюх. Очень сожалею, что не застали меня дома и постараюсь на днях же застать Вас.

Весь Ваш М. Стасюлевич.

3

С. А. Суворин — В. П. Гаевскому

<Ноябрь — декабрь 1884 г.> Петербург

Многоуважаемый Виктор Павлович,

из того, что передала мне моя жена, вернувшись с литературного вечера, я мог уразуметь, что мою заметку о редакции писем Тургенева Вы

считаете вызванной тем, что в письмах Тургенева ко мне не выпущена фамилия Маркевича. Это только отчасти справедливо. Григорович говорил мне, что редакция Писем приняла за правило выпускать из писем все резкие слова и характеристики. Он сам из писем Тургенева к нему выпустил характеристику Стасюлевича, очень смешную, и вычеркнул какое-то слово, стоявшее около моей фамилии, когда Тургенев^a говорит, что я один правильно говорил о Саре Бернар. Посылая письма Т<тургенева> ко мне, я отдал их в полное Ваше распоряжение, т. е. Вы могли их не печатать, могли из них вычеркивать, могли, конечно, и целиком их напечатать. Но ведь это противоречило бы правилам, принятым при редакции Писем. Когда Маркевич нападал на Тургенева, я всегда писал против Маркевича и при жизни Тургенева, и после его смерти (последняя выходка Маркевича в «Москов<ских> вед<омостях>» по поводу статьи Лаврова). Они друг друга ненавидели, и я очень мало обеспокоен тем, что имя Маркевича явилось целиком. Он все равно узнал бы себя и под буквою М., как узнали бы его весьма многие, помнящие историю его с Баймаковым. Но мне удивительно было встретить отзывы о Некрасове, о Достоевском, о Григоровиче, о Гончарове («воняет литературой» и др.), о Черняеве. Странными мне казались приемы, которые позволяют в одной строке упомянуть фамилию целиком, когда она являлась без прилагательного, а в другой строке ту же фамилию обозначить только начальной буквою, когда при ней стоит ругательное слово. А это случается сплошь и рядом и об этом нельзя молчать, так как редакция Писем, которых, вероятно, наберется несколько томов, должна выработать себе положительные правила, которые и не преступать. Я серьезно <держусь> того мнения, что о литераторах *надо все печатать*, без единого исключения, руководствуясь только тем благоприличием, которое изгоняет из печати слово вроде сукина сына и т. д. По-моему, при жизни гораздо приятнее (если в этом приятность есть, конечно) прочесть про себя какую-нибудь пакость, чем предоставлять ее потомкам для развлечения. При жизни и ответишь на нее или объяснишь. После смерти пакость так и останется без ответа. Я вообще за откровенность в этом отношении. Отчего и современникам не представить зрелища того лукавства, двоедушия, лицемерия, зависти, притворного самоуничижения и сатанинского авторского самолюбия, которое ничего не прощает, всех этих добродетелей, которыми все мы, литераторы, преисполнены? Никаких резонов нет для сокрытия. С другой стороны, пожалуй, нет никаких резонов для того, чтоб печатат^b не только вместо свинья — с..., вместо прохвост и подлец — п..., вместо сукин сын — с... с..., но даже и этих инициалов, ибо мало ли чего в письмах не срывается с уст человека, или правильнее, с его пера, к тому же столь сжатого в печати. Читали Вы письма Ж. Санда и Флобера? Они исполнены ума, метких и беспо-

^a Было: он

^b Далее было: вместо

щадных характеристик, но проиграли ли они от того,^с что в них нет крепких слов? Не думаю. Но там цивилизация другая, другой стиль? У нас и женщины смелее подол поднимают? И, однако ж, мне кажется, что Тургенев решительно выигрывает, явившись даже в своих письмах в виде более благоприличном. А то ведь, право, можно сказать, что и в нем было много собакевичского — прокурор хороший человек, но если правду сказать, то и он подлец. Барин был Тургенев, ужасный барин. Он без холопов обойтись не мог, хотя издевался над этими холопами, преданными ему, как собаки. Как он смешал с грязью Топорова. И поделом. Не будь собакой. А кто собакой у него служить не хотел, про тех он говорил, что они «лаяются». А впрочем, Господь с ним, и мир его праху. Я только так, больше ради удовольствия с Вами побеседовать, пишу это. Письма Т<ургенева>, в таком виде изданные, не прибавят^д его славе ничего, но человека охарактеризуют полно. Не достаёт только писем его к Каткову. Вот где, воображаю, он разгулялся.

Ваш А. Суворин.

^с Было: этого

^д Было: принесут